

12+

Оксана Волконская

Я ТЕБЯ
РАСКОЛДУЮ

Оксана Волконская

Я тебя расколдую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472513

SelfPub; 2022

Аннотация

Я просто хотела отомстить своему бывшему парню, но никак не превращать его старшего брата – известного чернокнижника – в синего говорящего попугая! Спокойно, Рейстлин! Я – потомственная ведьма! Я тебя расколдую! Эм... Только разберусь, как...

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	85
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Оксана Волконская

Я тебя расколдую

Пролог

Яркий синий шар вырвался из рук темноволосого мужчины и потух, ударившись об стену.

– Ой! Ой-ой! – воскликнула я, наблюдая, как буквально растворяется в воздухе заклинание, полное энергии и магической силы.

– Не ойкай, – кинул мрачный взгляд в мою сторону. – Отвлекаешь.

– От чего? От бесполезной траты сил? – не удержалась от шпильки я. А что опять у него я крайняя? В конце концов, он архимаг или кто? Значит, умеет концентрироваться так, чтобы не обращать внимания на маленькую испуганную ведьмочку. Так что нечего мне тут!

– Кассандра! – почти прорычал он.

– Не надо свою злость на мне срывать, – надулась я. – В конце концов, ты взрослее, сильнее. Так сделай что-нибудь!

Хотя бы меня успокой, уже достижение будет. Потому как, глядя на сверкающие стены пещеры, в которой не было входа и выхода, мне было как угодно, но только не спокойно. А он только и делает, что злится на меня и рычит! Но я ведь не

виновата!

– Я пытаюсь, – процедил сквозь зубы он. – Но вот эти вот «сверкающие камешки», как ты выразилась, поглощают все магические удары. Соответственно, и разрушить стены я тоже не смогу. Если ты перестанешь причитать, может, что и выйдет. Пока что я только на тебя отвлекаюсь!

Вот вроде бы правильные вещи говорит маг. Очень правильные. Но почему мне так хочется стукнуть его своей любимой метелочкой по затылку? А потому что просит. Усердно, отчаянно, разве что на коленях не молит.

– Козел! – не сдержавшись, бросила я в пустоту. Пусть знает, что я думаю о его поведении, будь он хоть трижды архимаг. Я тоже не лыком шита.

– О нет, дорогая моя, бесценная Кассандра, – неожиданно усмехнулся этот гад и добавил. – Совсем не козел. Твоими стараниями.

– Ты же в курсе, что я не специально! – возмутилась я тем, что опять подняли тему моего очень уж удачного заклятья, которое не смогли снять даже два сильнейших архимага – этот негодяй и мой дедушка. Правда, после этого вывода мне настоятельно посоветовали закрыть уши. Можно подумать, я в первый раз ругательства слышу! Приличная ведьмочка и не такое способна завернуть! Правда, дедушке об этом сообщать точно не стоит.

– Еще бы ты это сделала специально! – прищурился этот негодяй.

Фи, если бы я это сделала специально, то точно бы смогла снять. А тут... Сам виноват, в общем. Знал, с кем имеет дело. Вот и нарвался. Это так, лирика, которая совсем не имеет отношения к действительности. Сейчас у нас есть проблемы куда как важнее.

– Да, с твоей сущностью я явно чуток ошиблась, – задумчиво произнесла вслух. – Рога бы тебе подошли больше.

В ответ на мою реплику раздалось шипение. Маг явно из всех сил старался удержаться от очередной язвительной реплики. Интересно, надолго ли его хватит? Если вспомнить весь опыт нашего с ним общения, то рядом со мной все его хваленое терпение куда-то испарялось. Вот уж поистине ведьминская сущность окружающим покоя не дает.

Но отвечать он не стал. Вместо этого достал из кармана камзола часы и внимательно посмотрел на время. Нахмурился и бросил куда-то в пустоту:

– Скоро рассвет!

– Может, все-таки пронесет? – с надеждой пробормотала я. Сейчас это было весьма и весьма некстати.

– Учитывая твой дурной характер? Сомневаюсь, – скривился мужчина, а в следующий момент на его месте появилась яркая птица, отчаянно махающая крыльями.

О нет! Только не это!

Глава 1.

Ой-ей-ей! Точнее «Упс!». Так, кажется, должна говорить порядочная ведьмочка, когда ее вредная сущность вышла из-под контроля и натворила бед? И еще очаровательно улыбнуться, чтобы все, абсолютно все поверили, что это произошло совершенно случайно.

А как иначе-то?

Вот только очаровательно улыбаться, глядя в оскаленное лицо бывшего ухажера, не очень-то получалось. Поэтому выдав коронное семейное «Упс!», я подобрала юбки и припустилась в сторону собственной комнаты в общежитии. Попутно не забыв запустить проклятием в хорошенькую белокурую магессу, которая...хम्म...целовалась с моим бывшим парнем. Ну так, слегка. Все равно ему сильнее досталось!

Какое главное правило настоящей ведьмы? Не попадаться. А если попалась.... Драпать так сильно, чтобы правило номер один вновь действовало. Попутно напакостив, конечно.

Вот я и драпала. Так сильно, что любимые туфельки по дороге потеряла. Но это все ерунда, конечно. Жить хочется. Желательно долго и счастливо. А то чернокнижники с гламурными розовыми рожками долгой жизни особо не способствовали.

Влетев в комнату и заперев ее сначала на замок, а потом и усилив собственными чарами, я устало привалилась к двери и тяжело задышала. Родная, любимая метла при моем появлении взлетела в воздух и недоуменно покачала прутиками. Дескать, хозяйка, что случилось?

– Уф... – выдохнула я. – Фу... Нет, без тебя я теперь из комнаты больше ни ногой.

Моя любимая метелочка согласно покивала прутиками, подтверждая, что с ней драпать куда проще. Особенно от всяких разозленных и прерванных на самом ответственном моменте магов.

Хотя... Кто, как не ведьма, может сделать такой момент еще ответственнее? И пусть не жалуется. От него не убудет. Ну подумаешь, недельку без силы мужской посидит. И с рожками. Розовыми. Так еще осмотрительнее будет. И честным ведьмам перестанет голову морочить!

– Касси, – в дверь отчаянно забарабанили. Бедняжка даже вздрогнула под напором модно рогатого, но мужественно устояла. – Кассандра Ленгтон, немедленно открой!

Ага, сейчас! Поймав свое отражение в зеркале, я поправила рыже-каштановый локон. Нашел дурочку! Я жить хочу, а в таких обстоятельствах меня даже статус деда не спасет, будь он трижды герцогом и архимагом!

– Касси, милая, любимая моя, – словно услышав мои мысли, сменил тональность рогатый. – Ты все не так поняла!

Конечно, не так. Она всего лишь гланды тебе лечила, под-

скакивая от усердия. Впрочем, какая разница?

Больно не было. Не успела я в этого кикимора рогатого влюбиться, и слава Верховным богам! А вот обидно – да! Это ж как нужно ведьминского характера не бояться, чтобы еще с кем-то параллельно роман крутить? Нет, розовых рогов и мужского бессилия, определенно, маловато.

– Рога не уберу, можешь не стучаться! – хладнокровно откликнулась я на очередные вопли мартовского кота, которому прищемили... ну пусть будет хвост. – Так что иди лучше к Лешему, самогончику выпей, успокойся. Тогда и поговорим.

– Ах ты! Ведьма! – прошипел Аларис Кинстер, в очередной раз со всей дури ударив по двери. Невольно вздрогнула – в этот раз Ларс попал практически возле моего плеча. Да, наверное, разумнее отойти. Что я и сделала. Недалеко, всего на два шага. Чтобы, сосредоточившись, добавить к рожкам не менее розовый пяточок. Ну все, теперь Ларсик в полной боевой комплектации! Все девушки его будут! От умиления! Ну или смеха... В конце концов, мы всегда любим тех, с кем можно посмеяться. Ну или над кем...

– Спасибо за комплимент, Ларсик! – вежливо поблагодарила я. Да, я ведьма. Причем потомственная! И это оскорбление, произнесенное с такой бессильно-яростной интонацией, звучало самым что ни на есть прекрасным комплиментом. Нечего с честными ведьмами связываться, Аларис! Нечего! И это еще не все уроки, которые я тебе готова преподать.

Ну так... Чисто из природной ведьминской вредности.

А вообще что-то я задержалась рядом с буйствующим подопытным. Надо дальше творить и вытворять. С этой мыслью я подозвала к себе родную метлу, которая радостно зашелестела прутиками, села на нее. Створки широкого витражного окна распахнулись, повинувшись движению моих пальцев. И я вылетела в полуночное небо, наслаждаясь бьющим в лицо ветром. Где-то позади остались крики Ларса и попытки сокрушить дубовую дверь. А здесь были лишь я, небо и ветер, который осушил неизвестно как появившуюся на глазах влагу. Нет, не слезы. Ведьмы не плачут. Тем более, из-за всяких слизняков. Ведьмы не влюбляются. Но за попытки водить их за нос мстят безжалостно и крайне болезненно для самолюбия этих самоубийц. И у Ларса еще все впереди, не будь я Кассандрой Анабель Ленгтон, младшей внучкой герцога Хоксберри!

Глава 2

Утро настало неожиданно быстро и тяжело. Потому что всякое было в моей жизни, но чтобы я просыпалась от ужасной тряски? Я что, в море? Так я его прекрасно переношу, у меня даже с метлой отношения хорошие.

Отмахнувшись одной рукой, я перевернулась на другой бок, собираясь продолжить увлекательное занятие, но тряска вновь продолжилась. Еще к ней добавилось музыкальное сопровождение:

– Касси! Да Касс! Вставай же! – нетерпеливо повторял нежный девичий голосок. Ну как нежный.... Может, для кого-то он и такой, но у меня всегда глаз начинал дергаться, когда моя лучшая подруга Аманда начинала говорить таким тоном. Я прекрасно знала – еще немного, и Мэнди возьмет верхние ноты.

– Что такое? – поинтересовалась я, потирая лицо ладонями. Вчера полночи пролетала над городом, даже добралась до океана, лишь бы успокоиться. Злость и вредность так просто ничего не спускает. И когда ведьма в плохом настроении, под горячую руку и яростный язык может попасть кто угодно. Вот я и летала, чтобы спустить пар.

– Твой Ларс сегодня щеголял по академии в черной шляпе. Ходят слухи, что он скрывает под ней рога. Это правда? – жадно спросила Мэнди.

– А я откуда знаю? – состроила дурочку я, искренне надеясь, что на этом расспросы закончатся. Увы, Мэнди меня знает слишком хорошо, еще с первого курса. Вряд ли она поверит в мою непричастность.

– Ка-а-ас, – угрожающе протянула подруга, плюхаясь на мою постель и заставляя меня подвинуться. – Рассказывай. Не отвертисься.

– Ну-у-у, – глубокомысленно протянула я. – Он решил наставить рога мне, я подумала, что они больше подойдут ему. Розовые. Ярко-розовые. Оттенка фуксии.

На этих словах Мэнди широко распахнула свои ярко-голубые глаза и выдала ошеломленное:

– Что?!

Пришлось рассказывать все по порядку. К окончанию моей истории подруга уже держалась за живот, смеяться ей явно было больно. Но я наоборот погрустнела. Вряд ли Ларсик за ночь растерял свое желание со мной «побеседовать». И не от большой любви. Просто рога кому-то надо было деактивировать. Нет, он, конечно, мог взять ножовку и отпилить их, но не факт, что это чудесное украшение не вырастет вновь.

Такая уж особенность моего дара. Любое спонтанное колдовство, касающееся трансформации материй, получалось редко, произвольно и непредсказуемо. Так, что я даже перед родственниками и преподавателями старалась не светиться. В конце концов, я почти обученная ведьма, должна владеть своей силой. Без всяких произвольных всплесков.

– И что теперь? Что ты будешь делать? – тихо спросила подруга.

– Как что? – я выползла из постели и достала из шкафа ярко-синее платье с белыми цветами. Конечно, по миру гуляет миф, что ведьмы носят только строгую и темную одежду, вот только мы, как и любые девушки, любим красивые наряды. И на нашем факультете ведьмовства и колдовства никаких ограничений не вводилось. Все в разумных ведьминских пределах. А сегодня мне хотелось немного праздника. Не зря ведь говорят, что чем гаже на душе, тем шикарнее выглядит девушка.

– Расколдовывать? – предположила Мэнди.

– Завтракать! – я ободряюще подмигнула ей. Как бы обидно ни было, рога – это всего лишь проза жизни. Вот пусть Ларс с этой прозой пока примиряется. Насчет магессы не знаю, но меня он и в таком виде устраивает. При этом желательно как можно дальше.

– Ой, что будет, – подруга даже зажмурилась, представляя, какой скандал может ожидать нас в столовой. Ведь рогоносец явно с моим мнением не согласится.

Так и оказалось. В столовую мы входили, провожаемые взглядами и шепотками за спиной. Может, сегодня Ларс и щеголял черным цилиндром, вот только вчера за мной он гонялся в козлинообразном состоянии. А сложить два и два и получить магическую четверку наши адепты способны.

Стоило мне расположиться за столиком с ароматной ка-

шей и цветочным чаем, как появился злющий, как сто демонов ада, Ларс.

– Кассандра, – почти прорычал он.

– Доброе утро, – не глядя на него, улыбнулась я, намазывая на тост вкусный лимонный джем. Потом все-таки соизволила посмотреть на бывшего и поправилась. – А, нет, прощенья, для тебя не доброе.

Парень щеголял роскошными синяками под глазами, помятой рубашкой и черным, блестящим цилиндром на голове. Невольно подумала о том, что для полного парада к шляпе нужна ярко-розовая ленточка. Раз уж он подаренное мной украшение прятать соизволил. И глянцевого, черного клюва, как у ворона. Пальцы уже было привычно потянулись, чтобы щелкнуть и наградить парня этим образом, но я усилием воли их остановила. Не стоит лишний раз нарываться, потом снимать рога с клювом будет гораздо тяжелее, чем просто рога. Хорошо еще, что пяточек за ночь сошел.

– Касси, я требую, чтобы ты сняла свое заклятье, – сквозь зубы потребовал Аларис. Расшаркиваться со мной он явно не собирался.

Тьма, какие мы важные! Сейчас раздуется, распушит хвост и станет похож еще и на павлина... Ой, Касс, хватит фантазировать, ты же знаешь, в твоем случае это опасно. Лучше уж ответ переминающемуся с ноги на ногу Ларсу! Неудобно же парню, все ведь знают, какой секрет спрятан там, под цилиндром.

От этой мысли по губам проскользнула усмешка, но ехидничать вслух я не стала. Только покачала головой и без всякого сожаления сказала:

– Нет.

– Что?! – взревел маг. Кажется, ты заказывала розовое, Кассандра? Так он уже перешел нужный оттенок, теперь стремится к багрянцу. Точнее к цвету сильно загорелой свиньи, если бы поросята могли загорать. А он вообще здоров? А то сейчас удар хватит, вовек репутацию не восстановлю.

– Я сказала «нет», – четко отделяя каждое слово повторила я и добавила. – Не могу. Там внесена оговорка, что твои «украшения» пропадут сами собой, как только ты искренне расквесишься.

Врешь и не краснеешь, Касси! Разве положено так вести себя внучке герцога? Но иначе я не могла – нельзя, ни в коем случае нельзя было, чтобы Ларс и остальные узнали, что у меня бывают спонтанные выбросы. Это же верная переэкзаменовка! А так... Все честно – Ларсик злится на меня и ни в коем разе не расквешивается, носит свои рога с цилиндром, и я в матрицу заклатья якобы никаких изменений внести не могу. Почти красота! Вот только на выходных, дома, я первым делом побегу к бабушке советоваться. Кто, как не одна из сильнейших ведьм, сможет решить проблему? А Аларису и так неплохо.

– Исправь немедленно! – потребовал бывший. Для убедительности он даже стукнул кулаком по столу, отчего круж-

ка с моим любимым чаем подпрыгнула и жалобно звякнула. Несколько капель пролилось на стол. – Ты хоть понимаешь, что ты натворила, идиотка?

– Навек отбила тебе охоту крутить сразу несколько романов одновременно? – невинно предположила я.

– Я к брату на выходные еду, – почти проревел Ларс. – Как думаешь, ему сильно мои рога понравятся?

– Я думаю, если у него есть хотя бы толика чувства юмора и справедливости, он их оценит, – не сдержала ехидства я. – Он ведь у тебя вроде умный?

– Ведьма, – припечатал Аларис и, чуть не сплюнув, удалился. А я осталась в компании подруги, каши и чая. Вот только весело мне уже не было. Что-то мне подсказывало, что брат Ларса, архимаг с определенной репутацией, мой небольшой подарок его младшенькому не оценит...

Глава 3

В особняке Кинстеров всегда было мрачно. Антикварная мебель из темного дерева казалась массивной и громоздкой, тяжелые портьеры с трудом пропускали солнечный свет. А уж слуги... Сколько Ларс помнил, слуги всегда вели себя степенно, правильно, вышколено. Здесь даже сам воздух казался тяжелым. Ничего удивительного, что Аларис совсем не любил бывать в особняке.

А вот его старшему брату Рейстлину, казалось, жилось здесь вполне комфортно. Или он просто почти не бывал дома? У одного из архимагов королевства и самого сильного чернокнижника свободного времени было крайне мало. В том числе и на брата. Поэтому на его приглашения всегда надлежало являться в обязательном порядке.

Кивнув дворецкому и проигнорировав попытку забрать у него шляпу (чтоб эта ведьма под землю провалилась), Ларс проследовал в кабинет. Еще пять лет назад он заходил в него с откровенной дрожью – брат был строгим и периодически откровенно пугал (а вызывали Алариса, как правило, после проказ). Сейчас уже эти двери не воспринимались вратами в Преисподнюю, но парень все равно перед ними замешкался. Потом, решив, что мужчине не стоит показывать смятение, решительно постучал и, получив разрешение, вошел в помещение.

Рейстлин Кинстер, довольно молодой мужчина, даже не поднял головы, что-то внимательно изучая в собственных бумагах. Лишь сделал неопределенный жест рукой, словно намекая брату, что тот может присаживаться. Ларс молча устроился на стуле, ожидая, когда брат закончит с делами и соизволит обратить на него свое величайшее внимание.

Наконец Рейст хлопнул папку и посмотрел на него:

– Аларис, мне поступило несколько жалоб на твое поведение, – серьезно проговорил он. – У тебя отвратительный табель, тебе настоятельно рекомендуют подтянуть некоторые предметы. Учитывая принадлежность к одному из сильнейших магических кланов, тебе должно быть стыдно.

Ну кто бы сомневался! Какой он все-таки зануда! Он вообще сам помнит, каково это – быть студентом? Вот кто в эти годы думает об учебе, кроме таких ботаников, как его братец? В конце концов, вокруг столько веселья и хорошеньких, нередко услужливых девушек.

Словно отзываясь на его мысли о женском поле, рога запылились, намекая, что не со всеми девушками стоит связываться. И кто бы только подумал, что милашка Касси преподнесет такой сюрприз? Самое обидное, ни за что. Он даже не успел затащить ведьмочку в постель, обхаживая ее уже длительное время. Ну и характер!

– Ты меня вообще слушаешь? – слегка повысил голос Рейстлин. – И где твои манеры, Ларс? Забыл, что в помещении шляпу необходимо снимать?

Он взрослый, разумный, уверенный в себе мужчина... Который съезжился от вопроса. Ларс не представлял реакцию брата, если тот сейчас потребует снять цилиндр. Просто потому что под цилиндром...

— Аларис! — голос брата прозвучал, как удар хлыстом. Зажмурив глаза и мгновение помедлив, Ларс расстался с головным убором.

— ЭТО ЧТО?!

Удивить Рейстлина Кинстера, занимающего высокую должность в Министерстве магии и институте при оном, было нелегко. За десять лет службы он успел повидать многое. Вот только, как оказалось, нелегко — не значит невозможно. Рейст прищурился, стараясь разглядеть представшее перед ним зрелище.

Его младший брат с зажмуренными глазами и перекошенным лицом сидел с таким видом, будто Рейстлин сейчас достанет ремень и начнет пороть этого великовозрастного детину. Чернокнижник невольно усмехнулся: можно подумать, он когда-нибудь это делал. Да и нотации читал большей частью чисто ради профилактики: молодой у него брат, глупый, еще вляпается в какую-нибудь ерунду. Чисто в силу возраста. Хотя почему если?

Рейстлин внимательно вгляделся в темноволосую макушку Ларса, из которой ярким, радужным пятном выползали ярко-розовые козлиные рожки. Такие радостные, что в пер-

вый момент Рейсту даже показалось, что у него галлюцинации. Он даже привстал, чтобы получше разглядеть это невиданное чудо. И откуда-то из глубины души (не иначе) вырвалось пораженное:

– ЭТО ЧТО?!

Чернокнижнику одновременно хотелось и взвыть, и схватиться за сердце. Во что этот малолетний балбес вляпался и где заработал такое украшение? Что это – неудачное заклинание, последствия какого-то эксперимента, студенческая шутка? Да не имеет значения! Чем бы это ни было, такой ерунде не место на голове потомка знатного семейства!

А его братец опасливо приоткрыл один глаз и как ни в чем не бывало сообщил:

– Рожки.

– Да я сам вижу, что не хвостик! – раздраженно бросил маг и ядовито добавил. – Кстати, привстань.

– Зачем? – ошеломленно спросил Ларс, руки которого невольно тянулись к рогам – хоть как-то прикрыть это безобразие.

– Проверить хочу, – доверительно сообщил ему Рейстлин.

– Что? – опасливо уточнил Аларис.

– Не выглядывает ли хвост из брюк! – рывкнул Рейстлин. – Повторяю, это что? Откуда?

Мелкий недоумок (сейчас маг воспринимал его именно так) поежился и промямлил:

– Так получилось.

– Конкретнее, – потребовал брат. – Сам умудрился? Или наградили? Врать только не смей.

И кинул выразительный взгляд на стоявший на столе артефакт – небольшую пирамидку с прозрачным камнем на вершине, который загорался красным, стоило лишь собеседнику солгать. Дорогая игрушка, которую обычно делают на заказ. Рейстлин же этот артефакт смастерил самостоятельно, без труда закольцевав на нем сразу несколько функций.

– Наградили, – мрачно буркнул Аларис, пряча от него взгляд.

– Кто?

Если что-то серьезное, надо мальчишке помочь. Он явно не в состоянии справиться с проблемой сам. Иначе бы не щеголял по улицам в цилиндре.

– Ведьма.

Брови Рейстлина поползли вверх: насколько он знал, несмотря на откровенно поганный характер (а некоторые из данных представителей магического сообщества могли поспорничать и с ним самим), просто так они не мстили никому. Всегда заслуженно.

– И за что же?

– За измену, – раскололся наконец младшенький.

– Снять пробовал? Или договориться с ведьмой? – уточнил Рейстлин, прикидывая, как можно решить вопрос. Денег ей, что ли, дать? Или помочь в поиске работы? Как правило, с протекцией ей гораздо легче будет в жизни, даже Лар-

са ради такого можно простить. Конечно, в воспитательных целях можно было бы оставить младшенького с рогами, но он ведь потом вовек от этого не отмоеся.

– Ничего не выходит, тут что-то совсем дикое, – покачал головой Аларис. – И она сказала, что заклятье падет само, если я искренне раскаюсь. Иначе никак не снять.

– Дай попробую, – деловито отозвался маг и в течение получаса пытался различными способами снять колдовство. Вот только ничего не вышло – разве что розовые рожки у самого основания приобрели несколько черных ободков.

– Демоны! – в сердцах бросил Рейстлин, откидываясь на кресле. – Похоже, тут только с ведьмой договариваться.

– Ничего не выйдет, – огорченно пожал плечами уже обрадовавшийся было Ларс. Его вера в брата была незыблема – маг очень силен, а уж сколько он знал заклинаний, проводил экспериментов... Но если даже лучший чернокнижник королевства не смог, то кто тогда?

– Выйдет. Если не захочет снять добровольно, можем пригрозить, – произнес решительно настроенный Кинстер-старший. – Как там твою ведьму зовут?

– Кассандра Ленгтон.

Рейстлин нахмурился, пытаясь сообразить, почему это имя кажется ему знакомым. Наконец устало спросил:

– Ты о внучке главы магического порядка говоришь? – и, увидев кивок брата, простонал. – А ты кого полегче не мог найти к себе в пассии?

Потому что Рейстлин прекрасно понимал – договориться самому с этой девчонкой у него вряд ли выйдет.

Глава 4

Два дня до выходных пролетели совсем незаметно. Ларс почему-то не появлялся в Академии после посещения брата, и это одновременно и успокаивало, и вызывало опасения. Лично с братом бывшего парня я знакома не была, но о Рейстлине Кинстере ходили разные слухи. Блестящий ученый, чернокнижник, самый молодой архимаг, он предпочитал реже бывать в светском обществе и чаще в собственной лаборатории. И мне оставалось лишь надеяться, что он ищет способ снять заклятье с Ларса, а никак не метод, которым можно отомстить одной юной ведьме. Потому что месть чернокнижника – это страшно, месть умного чернокнижника, чей магический уровень превышает во много раз большинство моих знакомых – еще ужаснее.

Впрочем, ведьма я или кто? Тем более, ведьма со связями, а уж дедушка меня в обиду не даст. Да и если бабушка – верховная ведьма, это тоже много значит. С Мелисандрой Ленгтон только полный идиот захочет связываться. Вот уж кто истинная ведьма, до мозга костей. И хоть я искренне любила своих родных, не могла не признать, что Энтони Ленгтон заслужил памятник за долгие годы совместной жизни с бабулей.

Несмотря ни на что, визитам в семейный особняк я радовалась всегда. Особенно когда мы собирались всей нашей

огромной семьей, что в последнее время случилось все реже и реже. Родители постоянно были в разъездах – отец служил послом. А моя старшая сестра Амелия в этом году защищала диплом в Королевской академии магии (где не было ведовского отделения), поэтому выбиралась на семейные ужины не слишком часто.

Но в этот раз руны так легли, что сестре удалось вырваться на выходные, и на ужине сидели вчетвером. Дедушка поочередно расспрашивал меня и Мелли о наших успехах, а потом вдруг неожиданно выдал:

– Я хотел вас обеих попросить, чтобы завтра вечером вы были дома. Мне тут пришло крайне любопытное письмо, – и он сделал многозначительную паузу, хитро поглядывая в нашу сторону. Я посмотрела на бабушку: судя по ее виду, она тоже не в курсе столь занимательного послания. Зря он так, зря... Ведьмы крайне не любят, когда от них что-нибудь скрывают, а уж если в таинственность играет собственный муж... В общем, не завидую я деду.

– И что же за письмо, Тони? – нарочито равнодушным тоном поинтересовалась бабуля, с силой сжимая в руках салфетку. Хотя бабушкой ее посмели бы назвать только мы с Мелли. Ведьма – она всегда ведьма. Внешне Мелисандра выглядела ровесницей нашей матери – стройная, моложавая, с искусно забранными в прическу каштановыми волосами и живым взглядом, она до сих пор притягивала взгляды мужчин. Да что там, говорят, на прошлом балу только чудом не

случилась из-за нее дуэль! Есть на кого равняться, правда?

– Один интересный молодой человек попросил со мной встречи, чтобы поговорить о внучке, – многозначительно проговорил герцог. Почему-то сердце замерло в плохом предчувствии, но внешне я этого никак не показала.

– Дедуль, ты же сказал «молодой»? – не удержалась от шпильки Мелли. – Откуда у него внучка?

Сестре хорошо, за ней косяков точно никаких нет. Амелия вообще чудо как хороша во всем – за что бы ни бралась, все получается. И уровень магии у нее высокий, возможно, когда-нибудь даже станет архимагом. Да и внешне мы с ней полные противоположности – она яркая, элегантная блондинка с васильковыми глазами. Нас любили одинаково, но как-то с детства так повелось – я бабушкина внучка, а она дедушкина. Вероятно, это связано с тем, кто именно помогал нам развивать собственные силы, не знаю.

– Амелия, не смешно, – покачал головой дед, но по губам у него все равно скользнула улыбка, которую он всеми силами пытался скрыть. – Он хотел поговорить о ком-то из вас. Ничего не хотите мне сказать? – и снова хитрый взгляд. Мне даже стало интересно, на что он надеется? Что этот таинственный молодой человек утащит одну из внучек в Храм Всевышних? Так кем он должен быть, если дедушка согласен ему кого-то из нас доверить?

От пронизательных глаз родственника нас спас вопрос бабушки:

– О ком ты говоришь, Тони? И почему ты так косишься на девочек? Уверяю тебя, если бы у кого-то из них был роман с кем-то, заслуживающим внимания, я бы об этом знала, – и такой спокойный тон уверенной в себе ведьмы. Впрочем, как иначе? Ведьма – она же от слова ведать. А ведаем мы много.

Хм... То есть, если я правильно понимаю слова бабушки, обо всех наших романах она в курсе? Только тот же Ларс, с ее точки зрения, не заслуживает ни малейшего внимания? Занятно, очень занятно.

– Я говорю о Рейстлине Кинстере, – сдался дед под прицелом сузившихся зеленых глаз супруги. – Очень милый и подающий надежды молодой человек.

Последние слова звучали уже приглушенно. Просто при упоминании этого имени нож, которым я как раз разрезала мясо, выскользнул из рук, и я была вынуждена лезть под стол, чтобы достать его. И заодно скрыть покрывшиеся жаром щеки. Просто я в такие совпадения верю не больше, чем в гуманность чернокнижников. Значит, меня ждут неприятности. И очень крупные.

– Я тебя умоляю, Тони, – расхохоталась бабушка. – Этого чернокнижника наши внуки могут интересоваться только с научной точки зрения. Мелли, ты говорила, что недавно проект защитила? Может, он собирается тебе что-то в этой сфере предложить?

Святая женщина моя бабушка! Или до святости наивная, во что я не верила ни капли. Ведьма она или кто? И, если

уж она знала о моем романе с Ларсом, то не связать со мной появление его братца не могла. Ох, я прямо всей ведьминской силой чувствую, что меня ждет крайне занимательный разговор.

Но внимание на сестричку бабуля переключила крайне умело. Ну, а что? Подающая надежды магесса имеет гораздо больше шансов пересечься с чернокнижником-ученым, чем молоденькая ведьмочка. Логично же?

Амелия немного помолчала, словно что-то вспоминая. Потом выдала:

– Да, он был на защите. Но искренне сомневаюсь, что я могу ожидать от него предложения сотрудничества. Он меня чуть не завалил, – на этих словах сестра слегка поморщилась. Не любит она вспоминать собственные промахи. Да и не удивительно, они случаются крайне редко. И уж если Рейстлин Кинстер чуть не посадил ее в лужу, то я ему не завидую. Будь моя сестра хоть трижды магессой, мстительность у нее поистине ведьминская!

– Ну что ж, – пожал плечами дед. – Завтра узнаем. В любом случае, завтра обе извольте быть дома. У нас будут гости. И без всяких отговорок.

Без отговорок? Ха! Как бы не так. Уж я что-нибудь придумаю, чтобы ни в коем случае не встречаться с этим магом. Вот чувствую всей своей ведьминской душой – ничего хорошего мне эта встреча не принесет. Вряд ли он собирается поблагодарить меня за рога собственного брата.

И тут, поймав взгляд собственной бабули, я невольно поежилась. Если деду можно было соорудить глазки и притвориться, что я ни при чем, то истинную и опытную ведьму не обманешь. Мелиссандра Ленгтон, герцогиня Хоксберри, смотрела на меня в упор, непрозрачно намекая, что кого-то ждет откровенный разговор. И этот кто-то явно не ее любимый черный кот Бенедетто.

Глава 5

– Я тебя чему всегда учила? – с таким возмущенным воплем бабушка ворвалась в мою спальню часа через полтора после ужина, усыпив дедушкину бдительность, заодно поиграв у него на нервах и выудив, наверняка, максимум полезной информации.

Я пристыженно замолчала и опустила глаза, всем своим видом показывая, что ее уроки я помню, даже если меня поднять меня посреди ночи после заклатья крепкого сна, которым некогда проклинали, по слухам, одну красавицу. Но Мелисандра Ленгтон моим смиренным видом не прониклась и, уперев руки в бока, отчеканила по слогам:

– Не по-па-дай-ся!

Первое правило любой уважающей себя ведьмы. Пакости, сколько душа желает, но при этом ты должна выглядеть настолько невинной, насколько может быть только жрица Верховных богов. И уж точно к твоим родственникам не должны заявляться старшие братья жертв ведьминского произвола!

– Ну ба-буль... – протянула я, строя ей жалобные глазки. Хотя прекрасно знала – ее строгость напускная, что бы я ни натворила, герцогиня Хоксберри меня поддержит и уж точно не даст меня в обиду всяким там ученым чернокнижникам. – Я вообще понятия не имею, зачем он приезжает. Мы с ним даже не знакомы.

Это была чистая правда. Слышала я о Рейстлине Кинстере много, пугающе много, а вот видеть ни разу не доводилось.

Даже Ларс при упоминании брата все время сжимался, словно искренне его опасался. В общем, связываться с чернокнижником мне не очень хотелось.

– Зато ты неплохо знакома с его братцем, – не впечатлилась моей жалобной речью бабушка. – Хотя деду об этом факте точно знать не следует, слишком он у нас ранимый. Что ты с его братцем сотворила?

Невольно я восхитилась ею: смотрит в самую суть вещей. Не стала докапываться о причинах, сразу перешла к последствиям. Да и зачем? И так ясно, что просто так ни одна ведьма ничего делать не будет.

– Ну-у-у... – я невольно замялась. – Аларис стал чуточку...кхм...рогатым.

– Чуточку или козлом? – деловито уточнила Мелисандра Ленгтон. Вопрос был не праздный: между полным превращением и частичной трансформацией разница огромная, не говоря уже о том, что во втором случае нередко у жертв сохраняется возможность говорить, а, значит, и жаловаться.

– Чуточку, – вздохнула я. – У него рога выросли. Розовые. И пяточок, но тот за ночь сошел.

Мелисандра витиевато выругалась, так, что я невольно заслушалась и чуть было не побежала конспектировать: подобные выражения нашим студентам даже не снились. Наконец любимая бабуля закончила свою речь неожиданным:

– Отправить бы тебя в какую-нибудь деревню, чтобы изучила, что свинья и козел – разные животные!

– Но бабуль, – попыталась возразить я. – Просто он так напрашивался. Какая ж я буду ведьма, если откажу в такой малости страждущему?

– А брату его теперь как отказывать будешь? – резонно возразила бабушка. – Я тебе не зря миллион раз говорила: не попадайся. С такими вот сильными магами только хитростью можно обойтись. Опасные они противники, Кассандра. Видела я этого Рейстлина на одном приеме.

– И как? – подалась я вперед. Ну, а что? Я девушка, мне любопытно, в конце концов. Тем более, мне с этим невиданным зверем вскоре предстоит столкнуться. Явно же по мою ведьминскую душу явился.

– Интересный юноша, – задумчиво проговорила бабуля. – Не чета твоему Аларису. Опасный противник. Тебе такой пока еще не по зубам.

– Ну спасибо, утешила, – в сердцах бросила я. А потом состроила умиленные глазки и спросила. – Но ты ведь не дашь ему меня сожрать?

– Ох лиса, – покачала головой герцогиня. – Вечно ты на неприятности нарываешься. Снять пробовала?

– Конечно, – уныло буркнула я, опускаясь на застеленную кровать. – Не выходит. Я сама не представляю, что со злости навертела.

– А мальчику чем свой отказ мотивировала? – полюбо-

пытствовала бабушка, пристраиваясь рядом. Я вскинулась:
– А я разве должна мотивировать? Я ведьма, и отчитываться не обязана. Сообщила лишь, что заклятье само спадет, когда он искренне раскается, – уже тише закончила я, припомнив собственную ложь. Бабушка ободряюще положила мне руку на плечо:

– Молодец, вот этого и будем придерживаться. А так мы попытаемся по-тихому снять заклятье. Я правильно понимаю, что у тебя все как в прошлый раз вышло?

Я кивнула. Только бабушка знала, насколько коварны мои заклятья по частичному превращению. В прошлый раз нам только общими усилиями удалось расколдовать служанку, укравшую мой кулон. И то я в момент наложения заклятья была не настолько зла, как когда застала Ларса с магессой. Получается, в этот раз задача будет гораздо сложнее. А если еще учесть, что Рейстлин Кинстер явно будет требовать, чтобы я оставила его брата без рогов...

– Ну что ж, значит, будем стоять до последнего, – улыбнулась старшая ведьма. – Я возьму с рогов пробы, посмотрим, сможем ли что-нибудь придумать. Дедушку предупредить явно не стоит, фактор неожиданности, надеюсь, сыграет в нашу пользу. А ты, Касси... Готовься. Нам предстоит нелегкий бой.

Тьма, принеси мне хоть немного удачи, чтобы я могла противостоять чернокнижнику!

Глава 6

Как я ни надеялась, что время будет тянуться до бесконечности, этот час все равно настал. Чернокнижник приглашен на ужин, и я сильно сомневалась, что мне даже кусок в горло полезет при таком соседстве. Пусть я и понимала – бабушка на моей стороне, да и дед меня в обиду тоже не даст, но что я могла противопоставить настолько сильному магу?

Ладно, решила я, успокаивающе глядя на свое отражение в зеркале, мы тоже не лыком шиты, с ведьмами в принципе связываться опасно. Наше племя всегда славилось непредсказуемостью. А что может быть хуже такого противника?

Хотя сегодня я меньше всего походила на ведьму. Длинные волосы вместо привычной косы или распущенных прядей уложены в искусную прическу, изумрудное шелковое платье подчеркивало фигуру и оттеняло глаза. В общем, внешне вид был вполне боевой, а в душе – смятение.

– У тебя такой вид, будто ты сейчас начнешь проклинать всех направо и налево, – задумчиво заметила заглянувшая ко мне в комнату сестра. Она подробностей истории не знала, но тоже подозревала, что чернокнижник явился по мою душу.

– Едва ли это сильно ухудшит мое положение, – позволила себе ехидную усмешку я и подмигнула собственному отражению. Ведьма я, в конце концов, или кто? А нам и море

должно быть по колено.

— Какая же ты у нас все-таки...ведьмочка, — покачала головой Мелли. — Только не натвори ничего на эмоциях.

— Это ты у нас магесса, это тебе положено сначала все просчитать, — щелкнула сестру по носу, проходя мимо, я. Ничего страшного! Прорвемся! Иного выхода у меня просто нет.

Вот только ближе к лестнице шаг замедлился. Почему-то возникло ощущение, что я по собственной воле спускаюсь в Преисподнюю, а внизу меня поджидает главный демон. Впрочем, если верить слухам, у Рейстлина Кинстера поистине демонический характер. А уж знания, которыми он обладает... Говорят, он экспериментирует с заклинаниями и создает новые, причем совмещая при этом все виды магии. А еще сплетничают, что за свои силы он приносит ежегодно человеческие жертвы. Последнее, конечно, перебор, но на пустом месте такие слухи тоже возникают. Тьма, во что я ввязалась? С кем я собираюсь воевать?

— Если ты так и собираешься стоять на лестнице памятником самой себе, я тебе пинка придам для ускорения, — шепнула мне Амелия, а я вдруг осознала, что действительно замерла в полушаге, так и не опустив ногу на ступеньку.

— Ты не ведьма, почему ты такая вредная? — задала риторический вопрос я, делая над собой усилие и спускаясь вниз. Мы, ведьмы, никого не боимся! С этой мыслью я вскинула подбородок и чуть было не запнулась, столкнувшись взглядом с расположившимся на диване мужчиной.

Он совсем не был похож на Ларса. Единственное, что у них было общего – темно-каштановая шевелюра. Даже, казалось бы, похожие родовые черты лица казались разными. На физиономии Алариса то и дело расцветала очаровательная улыбка и ямочки на щеках, за которые он был так любим всеми студентками нашей Академии. В отличие от моего бывшего, лицо его старшего брата казалось словно высе-
ченным из камня – на нем не отображалось никаких эмоций, кроме вежливого интереса.

Темные, почти черные глаза, смотрели на мир взглядом ученого, который пытался все объяснить с помощью логики. А еще он был просто безбожно молод для мага, о котором ходило столько мрачных слухов. И вовсе не выглядел пугающим. Даже наоборот. Было бы в нем нечто привлекательное, если бы не одно «но». Он казался сухарем, забытым где-то в темном углу на год. Сухарем, о который можно обломать зубы.

– А вот и мои внуки! – радостно воскликнул дедушка. – Рейстлин, познакомься. Амелия и Кассандра. Мелли учится в Королевской Академии магии, как раз на днях буквально защитила проект...

– Я помню, – не слишком вежливо перебил его старший Кинстер. – Неплохой проект, только некоторые моменты не доработаны. Но это скорее из-за юношеского максимализма, и...

Мне вдруг стало обидно за сестру. Я-то знаю, сколько вре-

мени она пропадала в лаборатории, экспериментируя с заклипаниями и векторами силы.

– По себе знаете, насколько губителен юношеский максимализм? – с вежливой улыбкой поинтересовалась я, вставая на защиту сестры.

– Касси! – дед осуждающе на меня посмотрел, а бабушка за его спиной только покачала головой, словно намекая, что я нарываюсь, когда мне следовало бы промолчать. Но почему я должна наблюдать за тем, как этот хам оскорбляет мою сестру? Ну и что, что Мелли сама себя в обиду не даст?

Темные глаза же в упор уставились на меня, в них мелькнула какая-то непонятная эмоция. Да ладно, он все же не такой уж и сухарь? Удивительно дело!

– Юношеский максимализм губителен для всех, – по губам мага скользнула поистине змеиная улыбочка. А затем последовал вопрос. – А вы, Кассандра, тоже магесса?

Чудесный вопрос, просто очарователен, если учесть, что он совершенно точно знает, что нет. Даже если бы и не было истории с Ларсом, я все равно готова поклясться, что он сейчас лукавит. Просто люди такого склада характера никогда не приходят с визитами в дом, не узнав заранее все о его обитателях. Такие люди, как Рейстлин Кинстер, не любят неожиданностей.

– К моему великому счастью, нет, – я не опустила глаза, даже нашла в себе силы улыбнуться. – Я ведьма.

Но ты ведь и без меня это прекрасно знаешь, ведь так,

маг?

Рейстлин Кинстер усмехнулся моему ответу в открытую. Да еще так снисходительно, что я почувствовала, как у меня пальцы зачесались, чтобы его проклясть. Нельзя нас, ведьм, бесить. Ох, нельзя. Мы же бесстрашные (хотя дедуля бы сказал, безголовые). Стоп! Да эта же скотина черномагическая меня провоцирует!

– И почему же к счастью? – лениво поинтересовался он, глядя на меня в упор. – Нравится пакостить по мелочам?

В его словах так и сквозил непрозрачный намек на весьма толстые обстоятельства. Он словно говорил: «Я знаю, кто наградил моего брата рогами». И спасовать сейчас перед ним? Как бы не так! Я решительно вздернула подбородок и колко ответила:

– Ну зачем же размениваться на мелочи? Если уж пакостить, то по-крупному, – и мило улыбнулась, шестым чувством ощущая, как герцогиня за моей спиной простонала. Да что бабушка?! Мой давно почивший инстинкт самосохранения внезапно отыскал себе некроманта и теперь приветливо махал мне лапкой, отчаянно намекая, что стоит заткнуться.

Вот только остановиться я уже не могла. Я видела этого человека первый раз в жизни, но он пробуждал все ведьминское, что во мне есть. Я не могла притвориться милой и доброй. Не с этим человеком.

– Чем крупнее пакость, тем страшнее наказание за нее, – тонко усмехаясь, ответил чернокнижник. Это что, угроза с

его стороны? Простите, но это уже наглость! Угрожать мне в моем доме в присутствии моих же родственников! И за что? За то, что раскрыла миру настоящую сущность его брата? Если уж кого-то интересует мое мнение, так с рогами ему даже лучше.

– Кто не рискует, тот живет скучно и больше похож на сухаря, чем на живое существо, – парировала я, даже не пытаясь скрыть свое торжество, когда в его глазах вспыхнула злость. Вот так-то! Оказывается, и ты, маг, подвластен человеческим эмоциям. Надо будет запомнить. Что-то мне подсказывает, это не последнее наше столкновение. Вряд ли мне будет подарен покой до того, как Ларсик избавится от рогов. Если только его старшенький меня не придушит. Вон как глазами сверкает!

– Право же, разумным человеком быть куда лучше, чем порывистой ведьмочкой, – в тон мне ответил он. От «ведьмочки» меня аж перекосило! Прекрасно же знает, что ни одна ведьма не терпит в названии своей профессии этого уменьшительно-ласкательного, уничижительного суффикса. Никакого уважения к противнику, честное слово! Я же своего визави магичком не называю.

Наши взгляды скрестились, как шпаги. И ни один не спешил опускать глаза, хотя, признаюсь честно, безумно этого хотелось. Просто тот пожар, что разгорался в его взгляде пугал. О чернокнижниках так часто и так много говорят, что нельзя с уверенностью утверждать, где правда, а где ложь.

Особенно если учесть, что причиной его злости являюсь я. Сейчас бы подобрать юбки и бежать отсюда куда подальше, чтобы никогда в жизни с ним не сталкиваться.

Но я только смотрела ему в глаза со всей уверенностью, на которую была способна в этот момент. Потому что знала, стоит мне показать слабость – и меня сожрут, и не факт, что только морально. Так тянулись мгновение за мгновением, я уже начинала терять счет секундам.

Кто же из нас победит в этом молчаливом поединке?

Глава 7

Тьма лишь знает, куда бы нас завела эта молчаливая дуэль, если бы вдруг неожиданно не вмешалась моя обожаемая бабуля.

– Мы ужинать пойдем или продолжим диспуты о различиях магов и ведьм? – нарочито-вежливым тоном поинтересовалась она. – Право, вы, молодежь, бываете излишне увлечены порою. А ужин всегда должен быть по расписанию.

Дед многозначительно кашлянул. Ну да, по расписанию. Только на прошлой неделе герцогиня Мелисандра перенесла ужин на пару часов вперед, потому что ей, видите ли, захотелось выпить с внучками чая. Вот только чай был слегка высокоградусный – наш домовый гнал такую настоечку, просто ммм... Не суть. Деда на девичник не допустили, в итоге ему пришлось дожидаться пару часов, чтобы поесть. Правда, он так и не дождался – сбежал к своему приятелю.

– Прошу прощения, леди Мелисандра, – учтиво поклонился ей Рейстлин. – Вы правы, сейчас не время для данного обсуждения.

Мы с бабулей переглянулись, прекрасно понимая, что в этих словах есть намек – время обсуждать ведьм и некоторых магов настанет очень и очень скоро. Да и дед начал обеспокоенно коситься в нашу сторону, кажется, распрощавшись с надеждой пристроить Мелли этому сухарю.

Ужин прошел относительно спокойно. В споры мы больше не вступали, хотя пару раз я открывала рот, чтобы это сделать. И только острый каблучок сестры, периодически опускающийся на мою ногу, заставлял поперхнуться возражениями. Нет, я все понимаю, честно, но у меня там уже никак образовался!

А еще я периодически ловила на себе задумчивые взгляды. Я понимала – меня оценивают, пытаются выбрать тактику, как лучше надавить, чтобы добиться цели. И, откровенно говоря, в душе не представляла, какое впечатление я произвожу.

За столом шел разговор о последнем завершенном проекте Министерства магии. Маркиз Кинстер, как один из ведущих ученых, увлеченно вещал о его смысле и практическом значении. Дед же слушал чернокнижника внимательно, сам то и дело задавал вопросы. Периодически в их диалог вклинивалась Амелия, которая увлекалась этой темой.

А я тем временем пыталась проглотить бифштекс. На протяжении последнего часа мне кусок в горло не лез. Ожидание смерти порою страшнее самой смерти, не находите? Вот и я так думаю.

В итоге кусок мяса был распотрошен на мелкие кусочки, но так и не съеден. Вообще при взгляде на мою тарелку создавалось ощущение, что на ней кого-то долго и усердно пытали.

Наконец, принесли десерт. Покончив с ним, Рейстлин

сложил нож и вилку на тарелке и, повернувшись к дедушке, проговорил:

– Лорд Энтони, я к вам не просто так, а по делу. К моему величайшему сожалению, сейчас сложилась довольно скользкая ситуация, которую, уверен, вы захотите разрешить миром. Так же, как и я.

– Какая ситуация? – непонимающе нахмурился дедушка.

– А внучка вам не рассказывала? – удивился Рейстлин и словно невзначай выдал мысль вслух. – Странно, а она мне показалась довольно неглупой девушкой.

На слове «неглупой» послышалась откровенная насмешка. Я с силой сжала вилку, жалея, что нельзя запустить ею в нашего гостя. Это будет как-то слишком уж неприлично. Хотя и он хорош! Нахал! Спокойно, Касси, спокойно!

– Моя внучка? – эхом переспросил дед и перевел вопросительный взгляд на сестру. – Амелия?

Вот тут снова вмешался чернокнижник:

– Боюсь, вы неправильно понимаете ситуацию. Речь идет о вашей младшей внучке.

Что-что, а мой характер дед знал превосходно. Поэтому в следующее мгновение в меня уперся грозный взгляд, а затем послышалось спокойное (такое, что мороз по коже пробирал):

– Кассандра? Но вы ведь даже не знакомы! Милая, ничего не хочешь объяснить?

Не хочу! Не желаю! Дайте мне провалиться под землю! Да

и как они вообще представляют этот диалог?

– Ну-у-у... Дедуль, понимаешь, из-за меня братец твоего гостя ходит чуточку, самую капельку рогато-розовым... – и глазки вниз опустить, вроде как смущаюсь. Дед, конечно, нахмурится, посмотрит на меня взглядом, от которого его управляющий обычно ненароком пытается спрятаться под стол, и спросит:

– В смысле? Кассандра, что ты сделала? Почему?

– Видишь ли, – я опять замнусь, как приличная девушка. – Он мне изменил, и я чуток разозлилась.

И все, конечно, сразу проникнутся, поймут и простят. Еще и Ларса выпорют, чтоб неповадно было. Красота, не правда ли?

Вот только красота сказочная и нереальная. Как правильно, еще ни один мужчина в подобной ситуации не преминет вспомнить о мужской солидарности. И, поверьте мне, крайним будет далеко не Аларис. А мне еще влетит за непристойное поведение. Потому что внучка герцога не должна пребывать в порочных связях и уж тем более не должна украшать ухажеров рогами.

Да и, откровенно говоря, я на сто процентов уверена, что Рейстлин Кинстер уже в курсе всех нюансов. Не может же быть, что после знакомства со мной он вдруг резко встанет на мою сторону? Я, конечно, ведьма обаятельная и привлекательная, но не для всяких сухарей.

– Кассандра! – голос деда прозвучал с пока еще скрытым

недовольством, и я осознала, что вот уже минуты две молчу. Мало того, что не произнесла ни слова – я еще и улыбаюсь загадочно. Ладно хоть не смеюсь в голос, этого мне бы точно не простили.

Мигом состроила серьезную и постную мину:

– Да, дедушка? Я думаю, сначала стоит выслушать господина Рейстлина, – кинула я не самый благостный взгляд в сторону гостя. – А уж потом мои объяснения. Нашему гостю явно есть, что сказать.

– Не дерзи, – строго посмотрел на меня герцог. Но тут в разговор вмешалась бабушка:

– Энтони, я думаю, нам и вправду стоит выслушать сначала нашего гостя. И, – посмотрела она на мою сестру. – Амелия, девочка, может, ты пока распорядишься насчет... – она на секунду замерла, пытаясь придумать, куда бы услатить ее. Но Мелли всегда была понимающей:

– Прохладительных напитков? – подсказала она. И не то чтобы лимонады нам были сейчас жизненно необходимы, но как предлог их вполне можно использовать. Амелия с вежливой улыбкой удалилась, по пути ободряюще коснувшись рукой моего плеча.

Сейчас нас осталось всего четверо. Слуги, подчиняясь взмаху руки бабушки, тоже ушли.

– Итак, Рейстлин, – перевел на него взгляд дед, – что же натворила моя внучка?

Как мне нравится эта постановка вопроса! А тот вариант,

что я могу быть априори не виновна не особо рассматривается, да? Вот он, мужской шовинизм во всей красе. И еще спрашивают, почему большинство девушек – ведьмы, даже если не владеют магической силой. Откуда ж иметь хороший и покладистый характер, если не хочешь, чтоб на тебе ездили?

Рейстлин Кинстер вопрос оценил – по губам скользнула очередная змеиная улыбка. И невозмутимо так сообщил:

– Ваша внучка, как я полагаю, *совершенно случайно*, – тут в его голосе послышалось откровенное ехидство, услышав которое мы с бабушкой отчаянно переглянулись, – сделала моего брата чуточку козлом.

Вот как тут смолчать честной ведьме?

– Секундочку, – перебила чернокнижника я. – Это поклеп и грязные инсинуации! Козлом Аларис был и до меня. Так что предлагаю считать, что это его внутренняя натура вылезла наружу,

– Касси! – практически прошипел дед, бледнея от злости. И что он у нас такой впечатлительный? Столько лет с бабушкой живет, мог бы и привыкнуть, что ведьмы этикету следуют не всегда.

– Но только после встречи с вами его голову украшают рога, – резонно возразил мне Рейстлин. – Кстати, позвольте полюбопытствовать... Почему розовые?

Почему, почему... Я откуда знаю? В тот момент я колдовала чисто интуитивно. Вот только признаваться в этом не

собиралась.

– Как почему? – наивно хлопнула глазами я. – Розовый цвет нравится девушкам. И Аларис тоже любит нравиться девушкам.

Бабушка глухо и еле слышно простонала. Просто это не тот ответ, который стоило озвучивать чернокнижнику. Но во мне уже klokотали злость и желание вывести этого сухаря из равновесия. И меня понесло.

– Касси, а чем тебе не угодил бедный мальчик? – вклинился в наш диалог герцог. Он уже успел прийти в себя и сообразить, что от моей дерзости его чудеснейшего гостя сердечный приступ не хватит. И что внучку следует останавливать, пока у нее не вырвалось новое проклятье.

– Он меня обидел, – трагически проговорила я, откровенно ломая комедию. Но не переходила грани, делая все достаточно достоверно, чтобы мне поверили. А так... Все знают, что ведьму обижать не рекомендуется. Если ты, конечно, не хочешь какое-то время проквкать в ближайшем болоте.

– Как-то вы слишком извращенно наказали его, не находите? – продолжал сверлить меня взглядом Рейстлин. И что ж ты такой въедливый-то?

– Так вышло, – скромно опустила глаза я. Давайте переходить к новому этапу, этот уже начинает наскучивать. Я все равно не проникнусь угрызениями совести, потому что это кусачее существо от меня сбежало еще в детстве, не пожелав оставаться голодным.

– А снять наказание не желаете? – словно прочитав мои мысли, вежливо (я так подозреваю, пока) поинтересовался чернокнижник.

– Боюсь, что не могу, пока он не раскается в причиненных мне обидах, – я постаралась произнести эти фразу смиренно, вот только в голосе все равно слышался вызов. Ведьма я или кто? В конце концов, я никого не убила, инвалидом не сделала, так, лишь присобачила к голове Ларса новое украшение. Это не так страшно, как здесь пытаются показать.

– Мы готовы попробовать, – вмешалась в наш разговор бабушка. – Приводите мальчика к нам, посмотрим, что можно сделать, кроме того, чтобы спилить этот... аксессуар.

– Вот пилить точно не надо, – откровенно поморщился Рейстлин и добавил вполголоса. – Вдруг у него все мозги в рога ушли?

Ага, то есть чернокнижник тоже не слишком-то доволен похождениями братца. Вот лицемер! Мог бы и спасибо сказать, вдруг мое колдовство вразумит Ларса? Но нет, у нас же репутация! Хотя потомственный маг из древнего рода с рогами и правда смотрится нелепо. Тьма, как все-таки хорошо, что пяточок наутро исчез!

– Ну вам лучше знать количество мозгов в голове вашего брата, – не сдержалась от ехидного замечания я. Хорошо хоть взглядом нельзя разжечь инквизиторский костер – кажется, именно так в древности с нами пытались бороться? Наивные... И чернокнижник, похоже, тоже.

– Договорились, мы с Ларсом прибудем. Вас устроит завтра? – обратился он к бабушке и добавил. – Я хочу лично все проконтролировать.

А я не хочу, чтоб ты мне глаза мозолил! Но кто ж меня послушает?

– Боитесь, что после попыток снятия он еще голубым хвостом щеголять будет?

Кто-нибудь, подарите мне кляп! Иначе этот маг меня точно удушит! Смотрит на меня так, будто я несколько жизней задолжала!

Глава 8

– Рейст, ты что такой злой? – поинтересовался Николас Монтегю, наблюдая за кривящимся другом. Казалось, тот ведет с кем-то молчаливый спор и, судя по всему, не очень-то в нем побеждает. Это было настолько не похоже на уравновешенного до тошноты Кинстера, что Ник невольно заинтересовался.

– Да вот, решаю одну задачу, – хмыкнул больше собственным мыслям Рейстлин.

– Это какую же? – не удержался от вопроса его друг. Не то чтобы это было в новинку. Они, такие непохожие и учащиеся на разных специальностях, подружились еще на первом курсе. И до сих пор Ник не переставал удивляться, как это все-таки произошло: с Рейстлином было демоновски трудно ладить, для него существовало всего два мнения: его и неправильное. И, что самое удивительное, нередко противники в итоге с ним соглашались. У самого Ника нрав был куда как легче, он не чурался праздного образа жизни – дам, выпивки и розыгрышей, пусть и не всегда безобидных.

– Почему ведьмы – такие ведьмы? – последнее слово Кинстер произнес как ругательство, сквозь зубы, недвусмысленно выражая свое отношение к столь глобальному выводу.

– Так-так-так, – подался вперед Николас. – А можно немного поподробнее? Что произошло? С какой это ведьмой

ты связался?

Чтобы Рейстлин да сам заговорил о девушке? Нет, он просто обязан посмотреть на это диво дивное! Ну и что, что друг, судя по всему, мысленно ее проклял раз десять? Раз она сумела настолько вывести его из себя, то, несомненно, заслуживает внимания.

– Это не я связался, – мрачно буркнул Рейстлин. – Это мой младшенький приключения себе нашел.

– Любовные? – уже с меньшим интересом любопытствовал Ник. Он-то знал, что, в отличие от брата, Аларис в подобные приключения влипает на постоянной основе. И примечательного в этом ничего не было.

– Именно, – скривил губы в усмешке Рейстлин, – с рогами.

– В смысле? – не понял Ник.

– Рогами барышня его наградила, – пояснил чернокнижник. – И это не фигуральное выражение. Ларс сейчас вынужден дома сидеть, чтобы розовыми рожками с черными полосками не позориться.

Это было, конечно, нехорошо, но Монтегю от смеха удержаться не смог, представив в таком виде дамского угодника Ларса.

– Вот...ведьма, – почти восхищенно выдал он и снова расхохотался.

У Рейстлина ощутимо дернулся глаз. Как-то вчера, собираясь в гости к семейству герцога Хоксберри, он никак не ожидал, что Кассандра Ленгтон окажется такой... Вред-

ная, упрямая, своенравная и явно слишком мнящая о себе девчонка. Хотя на первый взгляд и выглядит кротким хорошеньким ангелочком, чего только стоят эти кристально-прозрачные зеленые глаза.

А в душе – истинная ведьма, которая явно не по зубам его братцу. И как только она умудрилась с ним связаться?

– И долго твоему брату в таком виде ходить? – не удержался от вопроса Ник, все еще продолжая хохотать, за что заслужил свирепый взгляд со стороны хозяина кабинета. Он ничего веселого в ситуации не видел. Точнее видел бы, если бы при этом не страдала репутация семьи.

– Пока не раскается. Либо пока эта глупышка вместе с бабушкой не придумает антидот, – скривившись, сообщил он, вспомнив о достигнутых вчера договоренностях.

– А кто у нас бабушка? – полюбопытствовал Николас.

– Герцогиня Хоксберри.

Раздался глухой стук – это Николас, откинувшийся на стуле, от удивления не удержал равновесия и все-таки свалился на пол. С приглушенным ругательством поднявшись с пола и отряхнув брюки, друг поинтересовался:

– Погоди, это случайно не та малышка, которая на прошлой неделе чуть не спалила мой костюм? Так она разве ведьма?

Теперь пришла очередь Рейстлина рассмеяться:

– Я смотрю, леди Амелия тебе запомнилась, – подколот друга он. Они оба присутствовали на защите проекта стар-

шей Ленгтон. Вот только если вполне обоснованные нападки Кинстера девушка встретила с невозмутимым видом и гордо поднятой головой, то у Монтегю после защиты каким-то совершенно случайным образом загорелся костюм. Причинить вред это пламя ему не могло, но доставило пару неприятных минут. И присутствие всего в десятке шагов Амелии с милой улыбкой недвусмысленно намекало, кто имеет отношение к сей досадной случайности. Да уж, обе сестренки отличались крутым нравом, хорошей выдержкой и ярко выраженной мстительностью.

– Посмотрел бы я на тебя в таком случае, – недовольно посмотрел на него Ник. Его веселье сразу начало сходить на нет. – Так это она Ларса рогатым сделала? – вот теперь-то в его голосе послышалось откровенное сочувствие, которого не было ранее. Жертва жертве всегда сочувствует, если злодей один.

– Ее младшая сестра Кассандра, – в голосе Рейстлина послышалась усмешка. – Ведьма не только по силам, но и по призванию.

– Я смотрю, она тебя впечатлила, – хмыкнул Монтегю. На что получил неожиданный ответ:

– Девчонка осмелилась со мной спорить, – задумчиво заметил Рейстлин, поднимая со стола бокал и баюкая его в ладонях. – Это довольно интересный опыт.

– Главное, редкий, – насмеялся Ник, хотя прекрасно понимал, о чем говорит друг. Слава чернокнижников шла да-

леко впереди них самих. Более того, у них была особая аура, которая нередко подавляла окружающих. И противостоять ей редко, кто мог. Тем удивительнее, что это смогла сделать почти юная девчонка. Хотя... Ведьма, что тут еще сказать? Этим всегда все нипочем.

– Но не вовремя, совсем не вовремя, – покачал головой Рейстлин. – Мне сейчас, учитывая все обстоятельства, на проекте бы сосредоточиться, а я вынужден терять время на решение проблем взрослого брата.

Последние слова заставили Ника резко посерьезнеть и спросить:

– Все так плохо?

– Я тебе уже говорил, к разработкам пытаются подобраться, – покачал головой Рейстлин. – Но кто и зачем – непонятно. Этот человек очень осторожен, он виртуозно обходит все возможные ловушки. Сам понимаешь, это явно не дилетант.

– Дилетант бы в твоё подразделение и не пролез, – задумчиво заметил Николас. – Это кто-то близкий, из тех, кому ты доверяешь. Но недостаточно близкий, чтобы знать все нюансы разработок. Кстати, а ты не думал, что суета вокруг твоего брата – лишь попытка отвлечь твоё внимание?

Вопрос был резонный. Рейстлин на мгновение помолчал, словно уже не в первый раз взвешивая такую возможность. Затем проговорил:

– Если бы она не была внучкой Хоксберри, такая вероятность бы существовала. Но связываться с главой магиче-

ского правопорядка? Едва ли. Плюс я видел девчонку, я с ней общался. Она, хоть и старается держаться гордо, пылает праведным негодованием. Если ее и использовали, чтобы отвлечь меня, то только втемную. Учитывая ее характер, умный человек вполне может предугадать реакцию и действия. Но даже если и так, я в любом случае в этом разберусь, — самонадеянно заключил он.

Глава 9

– А может не надо? – с ужасом спросил Ларс, приоткрывая один глаз. Я покосилась на него с некоторой насмешкой. Как он все-таки в этот момент напоминал испуганного котенка! Еще и съежился слегка, словно его могут обидеть. Вот она, ведьминская сила. А ведь, казалось, что особенного-то? Подумаешь, что-то новое выросло. Главное, что кое-что не отсохло. Мы ведь и на такое способны, если сильно разозлимся.

– Надо, мальчик мой, надо! – уверенно заявила бабуля, подступая к парню с ножовкой в руках. – Мы должны понять, есть ли в этих рогах магические составляющие или они банально козлиные.

– Да нет, бабуль, – я склонила голову набок, изучая жертву собственной злости. – Они явно магические, иначе бы не были такого цвета. Тем более, они поддаются как минимум пигментации. Изначально они были ярко-розового цвета, без малейших примесей черного.

– Надо же, как интересно, – всплеснула руками герцогиня. Ножовка в ее руках опасно соприкоснулась с вазой. Та покачнулась и громким звоном разлетелась на осколки. Но леди Мелисандру это не смутило. – Она мне все равно никогда не нравилась.

– Ты только левой рукой не маши, ладно? – негромко по-

просила я. – А то скоро выяснится, что тебе половина особняка не нравится.

Аларис ощутимо вздрогнул, представив, что произойдет, если бабушка проявит излишнюю эмоциональность в непосредственной близости от него. Нарисованная картина ему не слишком понравилась. Впрочем, его можно понять. Иногда на фоне увлеченной бабули я выглядела милой и наивной феечкой, а мои заклятья и их последствия – невинными шалостями.

– Правда, леди Мелисандра, вы бы как-нибудь...поосторожнее, – попросил сидящий за лабораторным столом и уткнувшийся в свои бумаги Рейстлин. Он, хоть и появился вместе с братом, быстро был сослан бабулей в угол, чтобы не мешался. – Мне брат даже с рогами дорог, не хотелось бы потом его лечить. Тем более, магмедицина лечит далеко не все.

Нам ли это не знать! Каждая из ведьм немного лекарка – мы разбираемся в травах и с равным успехом можем приготовить как зелье от простуды, так и яд, способный проводить на тот свет даже сильнейшего мага. Другое дело, что последние зелья преследовались законом, но это вовсе не значит, что мы не умеем их создавать!

– Не переживайте, мальчики, – ободряюще проговорила бабуля, а «мальчики» от ее слов почему-то еще сильнее померчали. – Выживут все, – она решительно шагнула к Ларсу и предупредила. – Если будет больно, говори.

С этими словами она решительно взялась за один из розово-черных рогов, занесла над ним ножовку и...

– Ай! Больно! – завопил Ларс, зажмурившись. Герцогиня в раздражении топнула ногой и бросила:

– Глупый мальчишка! Я еще даже не начала пилить!

– Разве? – вполне искренне удивился Аларис. Я рухнула на стул и расхохоталась, закрыв лицо руками. Сдерживаться больше не было сил. Тьма, и о чем я только думала, когда считала, что влюблена в него? Умопомрачение, не иначе. Или так стоит всех мужчин проверять? Если с рогами продолжит нравиться, значит, к употреблению и браку годен?

Где-то в паре шагов от меня раздался странный звук. Я скосила глаза в сторону чернокнижника. Он сидел с абсолютно невозмутимым видом, хотя я была готова поклясться даже своим даром, что слышала его смешок!

А бабуля тем временем закатила глаза, как бесконечно уставший человек, которого донимают какой-то ерундой.

– Тьма, как же с тобой сложно! С меня довольно, – вздохнула она, положив ножовку на стол. Аларис сразу встрепенулся и радостно улыбался. Это он зря, я-то свою бабулю знаю хорошо. Она уж точно не отступит, когда что-то жизненно необходимо сделать. А заклятье снять нужно.

Герцогиня Хоксберри в это время сдернула с полки баночку, зачерпнула щепотку порошка и, прежде чем рогатое чудо успело сообразить, дунула на него. Ларс обмяк на стуле и расплылся в блаженной улыбке.

– Пыльца Морфея? – деловито поинтересовалась я.

– Да, – поджала губы Мелисандра. – А то он так и будет дергаться. И кто бы мог подумать? Взрослый ведь парень.

– Вынужден признаться, что вы с ножовкой способны устроить даже меня, – оторвался от своих бумаг черно-книжник. – Чистая психология.

Бабушка кинула на него то ли недовольный, то ли одобрительный взгляд. Сложно сказать. Но мне показалось, что ей этот маг чисто по-человечески нравится. И с чего бы это?

– Поверьте мне, уважаемый Рейстлин, – мягко произнесла бабуля. – Это не так страшно, как если бы с ножовкой была Касси. У нее был бы куда более злодейский вид. А у вашего брата явно нервы слабые, выдержку нужно воспитывать, – назидательно проговорила она.

Ну вот, опять я главная злодейка, а бабуля приличная, белая и пушистая. И вообще, она носки вяжет по выходным, а не ядреные зелья делает. Верите? Я что-то тоже не очень.

– В принципе, вы, Рейстлин, могли бы и сами пробу с рогов снять, – невинным тоном предложила я. – Конечно, взрослый и крепкий мужчина с ножовкой выглядит не менее устрашающе, чем ведьма. Но вы же родной брат, вас он вряд ли опасается.

И что так на меня сердито смотреть, будто я взяла и лично угрохала его брата? Вечно я у всех оказываюсь крайней. И не рыжая ведь... Так, слегка рыжеватая.

Какой-то странный, скрипучий звук заставил меня

вздоргнуть – настолько противным он был. Обернувшись, я увидела, как бабушка счищает с розового рога пыльцу. И правый рог уже заметно короче левого.

– Ну вот и все, – важно проговорила она, помещая образцы в склянку. – Аларис минут через двадцать проснется, а мы пока посмотрим, что можно сделать и из чего вообще они состоят. Похоже на смесь каменной пыльцы и какого-то минерала.

– А что, вам больше образцы не нужны? – очень тихо и проникновенно поинтересовался Рейстлин, негодуя поглядывая на бабушку. – С левого рога?

– А зачем? – непритворно удивилась герцогиня. – Нам и этого хватит.

– Для симметрии, – не сдержавшись, повысил голос Рейстлин. А вот это он зря!

– Какая разница, если он все равно ходит в шляпе? – сощурилась я, повернувшись к чернокнижнику. Достал, честное слово. То не так, это не этак. Лучше б Ларсу мозги так вправлял, чем нам. – Ко всему прочему, вам ли не знать, что некоторые ингредиенты по прошествии времени могут терять свои магические свойства. И ни я, ни бабушка не можем поручиться, что рога вашего брата к этому типу не относятся. Поэтому давайте экономить реликтовый продукт. И не злите меня! А то рога вашего брата вырастут еще на десяток сантиметров!

В отличие от мага, я голос не повышала, но четко чекани-

ла каждое слово. Да что там, в этот момент я была готова ему самому рога организовать! А что? Ему бы пошли! Пока что заставляли держать себя в руках только две вещи. Первая: я не знаю, как буду расколдовывать еще одного рогатика. Вторая: да он же меня попросту убьет в таком случае. А я еще так молода, я жить хочу! Желательно со всеми частями тела, магическим даром и счастливо.

– Вы мне угрожаете, Кассандра? – насмешливо вздернул правую бровь Кинстер. Титул «леди» он словно невзначай опустил. Такими темпами он вообще скоро на «ты» ко мне обращаться будет. Нет, честное слово, как все закончится, подарю ему пособие по этикету для чайников. И как беседовать узнает, и что на герцогинь голос повышать не рекомендуется тоже. Или он думает, что ему все можно, раз он чернокнижник?

– Ну что вы? – даже не улыбнулась, оскалилась я. – Просто предупреждаю. Мы, ведьмы, народ чувствительный, сами знаете. И защиты от последствий наших эмоциональных порывов крайне мало, так что...

– Кассандра, может, ты все-таки мне поможешь? – вмешалась в разговор бабушка. Вовремя, крайне вовремя. Еще немного – и неизвестно, до чего мы бы с ним договорились. Возможно, до того, что пособие по этикету для чайников пришлось бы изучать вместе. А это бы крайне печально закончилось для окружающих.

– Прошу прощения, – сухо кивнула я магу и направи-

лась к лабораторному столу, на котором бабушка уже с помощью заклинания увеличения рассматривала частички роговой крошки. Именно эта магия помогала изучать составляющие «изнутри», видеть волокна, состав, энергетическую структуру, что оказывалось крайне полезно при приготовлении зелий, особенно тех, которые снимали заклятья.

– Чем помочь? – с готовностью спросила я. Герцогиня покачала головой и, создав голубую искру, указала мне, на что обратить внимание.

– Смотри, вот тут – каменная крошка. Эти рога не животного происхождения, это искусственно созданная вещь. Соответственно, частью организма Алариса они не являются, – задумчиво проговорила бабушка. Я с облегчением выдохнула – то есть строение тела я все-таки не поменяла, трансформация живого организма – это слишком сложная магия, найти противодействие к которой крайне нелегко. А тут у нас, значит, все-таки есть шанс.

– То есть, если мы их отпилим, они больше не вырастут? – решила поинтересоваться я, наивно надеясь, что проблема решится легко. А уж наросты на голове мы как-нибудь уничтожить сможем, пусть и не сразу. Ну хоть не рога же, не так в глаза будут бросаться.

– Не так просто, дорогая, – к моему огорчению, покачала головой Мелисандра. – Теперь посмотри сюда, – указала она на черные и розовые крапинки. – Розовое – частицы лунного камня, черное похоже на обсидиан.

– То есть рога еще и драгоценные? – не удержалась от усмешки я. – Кажется, Кинстеры могут неплохо заработать на моей ярости, – и даже открыла рот, собираясь высказаться на эту тему Рейстлину. Интересно, как ему такая насмешка понравится? Он ведь в долгу не останется, это все-таки не Ларсик, который предпочитал решать все споры и проблемы мирным путем, и, чаще всего, поцелуями. Не зря же их называют универсальным способом заткнуть любую девушку, даже ведьму. А доставать старшего брата Алариса было крайне и крайне занимательно.

Вот только бабушка меня остановила, практически про-
стонав:

– Бестолочь ты у нас, Касси! Хорошая, сильная ведьма, но такая, тьма побери, бестолочь!

Неутешительные выводы заставили меня поежиться. Кем-кем, а внучками бабушка гордилась всегда. И никогда – совершенно никогда – не говорила, что мы хоть в чем-то бездарны. Даже в детстве не ругала за шалости, только за то, что мы попадались.

– А что такое? – осторожно поинтересовалась вслух, пытаясь сообразить, в чем же я накосячила. И что не так с составом рогов? Нет, чисто теоретически я понимаю, что у тех же козлов рога явно без примесей драгоценных камней состоят, но бабуля ведь сама озвучила, что они неестественного происхождения и частью организма не являются.

– Учить тебе свойства камней и учить, – поджала губы

герцогиня. — Ты ведь даже не осознаешь, насколько сильное заклятье ты создала. Интуитивно ты сделала так, что даже опытная ведьма не знает, как подкопаться. Так вот, двоечница моя, вспоминай свойства камней. Вспомнила? Думай, Касс, думай, — она буквально пробуравиваля меня яростным взглядом, под которым не то что свойства камней вспоминать, собственное имя забыть хотелось. Так и не получив ответа, Мелисандра продолжила. — Так вот, лунный камень является хорошим проводником, он впитывает в себя энергию, преобразует ее в себе магию, аккумулирует и накапливает ее. Помнишь, вы в детстве с Амелией носили кулоны с лунным камнем? Еще когда у вас только-только начали проявляться силы. Это сейчас ее в вас немеряно, а вот дури, похоже, не убавилось. Ну да ладно, продолжим. Обсидиан же является закрепителем и помогает сохранить энергию и магию как можно дольше. Так что ничего с этими несчастными рогами мы сделать не сможем, пока не найдем способ перекрыть поступление и накопление энергии через лунный камень. Здесь даже не требуется твоя магия, рога сами поддерживают свое наличие.

Глава 10

Первой моей реакцией было недоверие. Бабушка не знает, как снять заклятье? Да такого просто не может быть! Она же одна из сильнейших ведьм. Я просто не могла создать настолько стабильную трансформацию!

Вот только четкий, спокойный и искренний взгляд говорил об обратном. Она действительно не знает, что делать. И я не знаю. Хотя нет, знаю. Вот только забиться в уголочек и завывать, как это делают живущие где-то на севере оборотни, мне не позволит как минимум гордость, как максимум герцогиня Хоксберри. Я вздохнула и досчитала до десяти, пытаясь взять собственные эмоции под контроль. В конце концов, не зря меня учили, что, если есть проблема, значит, где-то должно быть ее решение. И я обязана его найти.

Если подумать логически, то можно попробовать нейтрализовать поступление магической энергии и ее стабилизацию при помощи другого камня. Почему-то именно сейчас все вколотенные некогда знания начали всплывать в голове. Если я не ошибаюсь, здесь может помочь аметист – камень трезвости. Он может вернуть равновесие в заклятье и со временем обратить его вспять. Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Вы что-то выяснили? – чернокнижник возник за нашими спинами так неожиданно, что я вздрогнула. Ну да, кто бы

сомневался, что он не захочет сидеть в углу, обязательно полезет к нам. У-у-у, всезнайка демонов. На мгновение я попыталась представить, что будет, когда он узнает, что я сделала. Прощай, Касси, ты оказалась слишком хорошей ведьмочкой! Хотя стоп, нет. Бабушка с дедом уж точно не позволят меня прибить. Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Ничего особенного, кроме того, что вы можете загнать эти рога за неплохие деньги, – гордо вздернув подбородок, сообщила я. – В их составе драгоценные минералы.

Оставалась лишь слепая, глупая надежда, что он свойства камней не знает. Хотя что это я? Да, чернокнижники не особо полагаются на зелья и прочее, предпочитая заклинания. Но Рейстлин еще и ученый, так что я попала. И попала куда больше, чем в тот момент, когда улепетывала по коридорам Академии от разозленного Ларса.

– Касси! – попыталась одернуть меня бабушка. Ну так, чисто ради приличия, потому как особого энтузиазма в ее голосе не слышалось. Но Рейстлин даже не обратил на эту попытку внимания, прострелив меня темным взглядом.

– Благодарю вас, мы не нуждаемся в таком бизнесе, и без того средств хватает, – ровно ответил он, хотя в глазах мелькнула злость.

– Ну вот, а я так надеялась вам подарок сделать, – с превеликим радушием отпустила дерзость я, надеясь оттянуть момент. Чем дольше он не спросит, какие минералы в составе, тем лучше. В принципе, можно попытаться при-

звать в лабораторию метлу и улететь через окно. Вот только не сделает ли мое бегство еще хуже?

– Вы сделаете нашей семье прекрасный подарок, если отмените ваше заклятье и уберете с головы моего брата это розовое безобразия, – резко ответил Рейстлин. – Когда вы сможете это сделать?

– Как только пойдем, чем можно воздействовать, чтобы убрать последствия, – вмешалась в разговор бабушка прежде, чем я успела ответить очередной дерзостью. – На это требуется время.

Она примиряюще положила на руку Рейстлина ладонь, словно пытаясь успокоить и сдержать чернокнижника. Вот только ожидаемого воздействия это не произвело. Такое ощущение, что у этого сухаря иммунитет на ведьминское обаяние. Обычно нам все гораздо легче сходит с рук.

– Прошу вас выразиться точнее, – серьезно произнес он. – Какие драгоценные минералы вы нашли в составе рогов? И не темните, я все равно узнаю.

– Лунный камень и обсидиан, – мрачно ответила я, понимая, что все, вот он – бесславный конец. А вот не дождется! Я еще поборюсь! Во всяком случае, сама ему глаза расцарапаю до того, как он меня прикончит.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – Рейстлин неожиданно перешел на «ты», и в голосе слышались угрожающие нотки. – Ты обеспечила постоянный доступ энергии с помощью лунного камня и полностью стабилизировала заклятье

за счет обсидиана. Я прав, Кассандра? И ты действительно считаешь, что я поверю в то, что ты это сделала случайно? Я похож на идиота?

Рядом приглушенно охнула бабушка, пораженная его наглостью. А меня... Меня понесло. Потому что его слова звучали несправедливо и обидно. И вообще, к черту этикет. Почему ему можно, а мне нельзя?

– Мне тебе правду сказать или соврать? – ледяным тоном осведомилась я, шагнув вперед. Теперь нас разделяло расстояние в шаг. Я слышала его дыхание, видела расширившиеся зрачки. Но отступать не собиралась. Да, чернокнижник, и что? Я ведьма, в конце концов, и не могу позволить, чтобы со мной разговаривали в таком тоне. Бабушка прошипела мое имя, пытаясь оттащить в сторону. Не тут-то было. – Потому что ты именно идиот, если думаешь, что я развлекаюсь за счет того, что твой братец ходит рогатым. Это было наказание, да. И наказание заслуженное. Вот только весело это было только первые два дня. И делать его рогатым пожизненно никто не собирался, мне искренне жаль его будущую жену, если она все-таки появится. Потому что муж, который сигнализирует рогами об изменах, даже если он верный, – это же настоящий женский ад. Впрочем, тебе не до таких прозаических вещей, ты же только о репутации семьи печешься.

– А не слишком ли много ты себе позволяешь, девчонка? – пренебрежительно ответил маг на всю мою тираду. Он,

кажется, собирался сказать что-то еще, но я его перебила.

– Я позволяю себе ровно то, что заслуживаете и твой брат, и ты. Если ко мне относятся по-хорошему, я отвечаю тем же, – гордо заявила я. – Если мне хамят, я не буду это терпеть. И уж тем более не собираюсь подставлять вторую щеку, когда меня бьют, пусть даже морально. Если ты считаешь, что твоя профессия и аура заставят меня замолчать, то глубоко ошибаешься. Я знаю одно – я это сделала не специально. Как правило, все самые качественные вещи делают случайно. И уничтожения рогов Ларса – вопрос времени. Но, если тебе так нейдет и противен розовый цвет, я могу поднапрячься и добавить в их состав что-то еще. Например, нефрит, – зло пробормотала я.

– Кассандра! – практически прорычала бабуля, оттаскивая меня подальше от мага. – Включи мозг, а? Ты что делаешь?

– А что я делаю, кроме того, что ставлю нахала на место? – возмутилась я, но герцогиня просто развернула меня в сторону дремавшего на кресле Ларса. А там – о чудо – между розовых и черных рогов стали пробиваться зеленоватые прожилки. О тьма! Я все-таки добавила в состав рогов нефрит.

– Ты! – возмущенно ткнул в меня пальцем Рейстлин, тоже заметивший трансформацию. – То есть ты можешь влиять на их состав. Если так, то удаляй их немедленно!

Легко сказать! Я ведь опять все сделала непроизвольно, даже не собиралась ни на что влиять. Просто в этот момент

чернокнижник меня разозлил, и гораздо сильнее, чем его собственный брат. Захотелось ему досадить. Доказать. А вышло... Демоны меня побери!

Злость начала сходить на нет. Я попыталась щелкнуть пальцами, мысленно направляя энергию в сторону рогов, искренне, от души желая, чтобы они исчезли. Вместе с Ларсом, Рейстлином и прочей пакостью из моей жизни. Вот только рога на мгновение сверкнули зеленым светом, словно насмехаясь надо мной.

– Не выходит, – покачала головой я и, к собственному изумлению, услышала в голосе жалобные нотки. Мысленно дала себе подзатыльник и, добавив в голос уверенности, заметила. – Зато с почками у него все будет нормально. И с головой. Не зря же нефрит в медицине применяют.

Бабушка глухо простонала в ответ на мою реплику, а чернокнижник, кажется, зарычал. Во всяком случае, звук, который он издал, просто не мог принадлежать нормальному и уравновешенному магу. Он шагнул в мою сторону, а я слегка попятилась, даже не думая о том, что это больше напоминает бегство. Мне почему-то действительно стало страшно, маг, казалось, вообще не отвечал за свои действия. Я говорила, что он сухарь? Окститесь! Сейчас в нем столько эмоций, что он способен меня сжечь всего одним взглядом. Хорошо еще, что не обладал такой способностью, иначе осталась бы от меня лишь горстка пепла, да любимая метелочка на память.

Но что-то вдруг заставило его остановить. Щелкнув паль-

цами, он телепортировал куда-то Ларса, а потом вновь посмотрел на меня:

– В твоих интересах решить этот вопрос как можно скорее, ведьмочка, – после этих слов он посмотрел на бабулю. – Надеюсь на ваше благоразумие, леди Мелисандра, – и исчез сам.

Тьма, во что я все-таки вляпалась!

Глава 11

Я уже бросала в котел янтарную крошку, когда стук в дверь заставил меня вздрогнуть. На пороге лаборатории появилась Амелия.

– Можно? – тихо спросила она и, не дожидаясь ответа, зашла в помещение.

– Мел? – удивилась я. – Я думала, ты уже вернулась в Академию. Выходные-то закончились.

– Но ты-то тоже еще здесь, – резонно возразила сестра и, подтянувшись, уселась прямо на стол, чтобы оказаться возле меня и котла. Была у нее такая привычка, за которую нещадно ругали и мама, и бабушка. Но Амелии хоть бы что. Еще с ранних лет она точно знала, что делает, как и почему. А уж если кому-то мстила, то не так как я – на пике эмоций, нет, ее месть была хладнокровной и обдуманной. Магесса, одним словом. Иногда я даже жалею, что мы не родились с обратными силами. Все-таки магия сильно влияет на темперамент.

– У меня...сложности, – вздохнула я, даже не зная, с чего начать. Вчера и сегодня было не до того. А уж что творилось после того, как я изменила структуру рогов... Как только Рейстлин Кинстер телепортировался, бабушка высказала мне все, что думала. Начиная с «упрямой ведьмы» и заканчивая «взбалмошной идиоткой». Мне даже нечего было воз-

разить, она полностью права. Ведь если заклятье поддается только когда я подвержена эмоциям, хорошо еще, что я что похуже не сделала. И почему только брат Ларса злит меня в миллиард раз сильнее, чем сам Аларис?

– Да я знаю. Дедушка с бабушкой за ужином спорили. Бабуля требовала, чтобы Кинстеры к тебе и близко не приближались, иначе младшенький с рогами будет ходить вечно, – сестра неопределенно хмыкнула, то ли поддерживая, то ли осуждая такую точку зрения.

– А дед?

К ужину я не спускалась, попросила принести перекус в лабораторию. А сама тем временем проводила расчеты и прикидывала, какие ингредиенты необходимо взять для зелья, чтобы наконец прекратить этот дурдом. Изначально я знала только одно – в составе должен быть аметист.

– Дед сказал, что расколдовать Алариса – дело чести, и проблему нужно решить во что бы то ни стало, – не слишком обрадовала меня сестра и поинтересовалась. – Что ты делаешь?

– Пытаюсь сварить зелье, – печально проговорила я. – В качестве нейтрализатора использую аметист и янтарную крошку.

– Ну-ка, дай посмотреть, – попросила Амелия. Я без лишних вопросов протянула ей свои записи, а также состав этих несчастных рогов. Сестра сидела на столе, беззаботно помахивая ногами. Золотистые распущенные волосы практиче-

ски полностью скрывали выражение ее лица, но я чувствовала, что она увлеклась. Кто знает, может, моя гениальная родственница придумает, как нейтрализовать мое заклятье? И пусть она не ведьма, а магесса, кто знает?

– Есть! – вдруг радостно завопила Амелия и спрыгнула со стола. Стоящая рядом колба жалобно задребезжала. – Смотри, если я верно все понимаю, то ты абсолютно правильно решила взять за основу аметист, он нейтрализует свойства остальных камней. Но тебе в твоих записях для зелья не хватает одного ингредиента, как мне кажется. Ты не учла, что нейтрализовать свойства – это еще не все. Необходимо еще загнать рога туда, откуда они выросли. Не ножовкой же их спиливать, – выразительно посмотрела она в сторону инструмента, от которого Аларис сегодня чуть в обморок не упал.

– Да уж, второй раз Ларсик такого не переживет, – невольно усмехнулась я. – Вот только как их загнать обратно?

В ответ на этот вопрос на губах сестры расцвела ехидная улыбка:

– Кто из нас ведьма, ты или я? Ну же, Касс! Кто должен знать все растения наперечет? Какая трава нарушает все возможные законы роста?

Амелия смотрела на меня и улыбалась, а я откровенно тормозила, пытаясь сообразить, что она имеет в виду.

– Какая трава нарушает все возможные законы роста... – словно в трансе повторила за сестрой я. И тут же стукнула себя по лбу. – Тьма! Обратень-трава! Ну конечно!

Это магическое растение действительно было примечательным. Хотя бы тем, что выросло оно ближе к полуночи, а к рассвету корни уходили под землю. Днем его отыскать невозможно. Но особенностью растения было не только это – данная трава была способна обратить магию вспять. Конечно, вкупе с правильно подобранными составляющими.

– Только бы у бабушки она была, – с надеждой выдала я и кинулась к шкафчику, в котором герцогиня хранила все магические ингредиенты.

– Чтобы у нашей бабушки, да чего-то не было? – разве-селилась Амелия, а вместе с ней и я. Конечно, кому как не нам, в детстве с помощью магии Мелли не раз и не два взламывающим лабораторию, знать, сколько всего интересного хранится в бабушкиных запасах. Другой вопрос был в том, что...

– Тьма! – воскликнула я, рассматривала голубоватую завесу, защищающую один из шкафов от вторжения. – Готова поспорить, что именно здесь и находятся все редкие травы.

– Найди какого-нибудь другого идиота, который согласится с тобой об этом спорить, – покачала головой сестра. – Я лично не настолько поссорилась с головой. Да уж, девочки, то есть мы, выросли, а защита осталась.

– Сможешь взломать? – с надеждой посмотрела на Амелию я, ощущая, как руки уже рвутся начать варить зелье, способное избавить Ларса от рогов. Внешних, во всяком случае. В душе как был козел, так им и останется.

– Смогу, но на это потребуется время, – покачала головой Мелли и неожиданно улыбнулась. – Зато я могу кое-что лучше, – и она начертила в воздухе руну призыва кровного родственника. – Это проще, чем звать через служанку.

– Тьма! – хлопнула себя по лбу я. – Я и забыла, что подготовку зелья не следует хранить в тайне. Спасибо Рейстлину, всех оповестил, сволочуга.

– Я смотрю, ты с ним уже на «ты», – рассмеялась сестренка, в ожидании бабули что-то внимательно изучая на лабораторном столе.

– Чтобы я ему «выкала» после всего, что он мне тут наговорил? – задрала нос я. – Перебьется.

И сжала крепко кулачки, чувствуя, как в душе вновь начинает закипать возмущение и обида. Вот какое право он имел со мной так разговаривать? Я, между прочим, внучка герцога, ведьма, а не приبلудная собачонка.

– Тихо-тихо, – вдруг положила руку мне на плечо Амелия. – Успокойся.

– Да я спокойна, – попыталась откреститься я, но вместо ответа сестра просто обвела рукой пространство лаборатории. Портрет Дорианы Камински, одной из сильнейших ведьм в истории, треснул, по его раме побежала ржавчина.

– Упс! – только и сумела выдохнуть я, понимая, что спасибо за это мне никто не скажет. Покачав головой, Мелли вполголоса произнесла какое-то заклинание и восстановила устроенные мной разрушения. Уау! Я тоже так хочу!

От оправданий меня спасло появление бабули:

– Надеюсь, вы оторвали меня по важному поводу, – показала головой герцогиня. – Касси, там твой дед рвет и мечет. С огромным трудом удалось уговорить его не хвататься за ремень.

Не знаю, как дед за ремень, а я за потенциально пострадавшую часть тела непроизвольно схватилась. Потому как ведьма ведьмой, а архимагу и родному деду я не смогу противопоставить даже жалкого заклятья.

– Так что выкладывайте-ка побыстрее, пока нехорошие мысли к нему не вернулись, – заметив мое движение, проговорила Мелисандра. Мы с сестрой переглянулись и, перебивая друг друга, начали обрисовывать свою идею. Чем дольше мы говорили, тем внимательнее слушала бабушка. Наконец она изрекла:

– Ну что, это вполне может сработать. Надо попробовать.

– То есть ты дашь нам с сестрой обратень-траву? – воскликнула я, чуть не подскочив на месте от радости. Но была остановлена слегка насмешливым взглядом родственницы.

– Дать редкий ингредиент вспльчивой ведьме, которая награждает рогами кого попало, и магессе, которая за косой взгляд в свою сторону воспламенила костюм некроманта? Я еще не настолько из ума выжила!

Воспламенила костюм? Я кинула заинтересованный взгляд в сторону сестры, но тут же себя одернула, пообещав потом узнать все подробности. Вместо этого состроила жа-

лобный взгляд и посмотрела на бабулю:

– Но как же быть? Ларс так скоро бодаться начнет.

– Вот я лично и прослежу, чтобы вы ничего не натворили, – решительно отрезала герцогиня, слегка закатывая тонкие и узкие рукава атласного платья. Тьма, да у меня лучшая бабушка в мире, какой бы маской строгости она не прикрывалась.

– А как же дедушка? – не удержалась от подколки Амелия.

– Переживет. Тем более, если что, в лабораторию ему с ремнем не пройти, – в голосе Мелисандры проскользнула хитрая усмешка, но тут же она напустила на себя серьезный вид. – Ну что, приступим?

Что могут одна молодая ведьма, одна магесса и одна верховная, если на карту поставлено слишком многое? Да практически все! Вот и мы колдовали, варили зелье на протяжении нескольких часов, вкладывали в него силы до тех пор, пока перед глазами не появились черные мурашки. Мы работали на износ, забывая обо всем на свете и сосредоточившись лишь на главной задаче. Но это принесло свои плоды. К рассвету редкое и, возможно, самое сложное в моей жизни зелье было приготовлено. Тьма, свершилось чудо! Еще немного, и Ларс избавится от рогов, а я – от его надоедливого брата!

Кто бы знал, что на этом история только начинается.

Глава 12

– Это что? – мрачно поинтересовался Рейстлин Кинстер, косясь на небольшой флакончик с зельем, который я вертела в руках. Конечно, я бы предпочла обойтись без его присутствия. Но то ли Ларс теперь боялся показываться мне на глаза без старшенького, то ли тот перехватывал все записки... Факт оставался фактом. В наш дом Кинстеры опять явились вдвоем.

А вот я, как назло, оказалась в полном одиночестве. Дед ушел в магистерство, бабушка отправились на давно запланированную встречу с заклятой подругой, а Мел переместилась в свою Академию. В доме оставались одни слуги, но что они могут сделать против разозленного чернокнижника?

В общем, мне было откровенно не по себе. Нет, мы, конечно, все рассчитали, зелье должно сработать, но мало ли что? Вдруг будут неучтенные последствия? Боязно как-то...

Не прибавляло мне хорошего настроения и то, что за прошедшую ночь я глаз не сомкнула. До рассвета мы варили зелье, потом я просто ворочалась, пытаюсь успокоиться. Хотя по моему внешнему виду это заметно не было. Ведьма я или кто? Но чувствовала себя я сейчас не иначе, как упырем, вылезшим из могилы.

– Ваше избавление от возможности неплохо обогатиться за счет продажи драгоценных камней, – дерзко ответила я,

глядя прямо в глаза магу. Занимательные такие глаза. В них словно тьма клубится и затягивает внутрь. Интересно, у всех чернокнижников такой гипнотический эффект есть?

– Что, правда? – радостно завопил рядом кто-то. Невольно вздрогнув, я обернулась. Ларс! Демоны, и как я о нем забыла? На фоне чернокнижника он терялся. А ведь он и есть главная причина этой встречи.

– Спокойно, Ларс, – слегка притушил холодным тоном его эмоции Рейстлин. – Вы сварили зелье?

После недавней стычки мы оба показательно разговаривали на «вы». Не знаю, как чернокнижнику, но мне в этом слышалось что-то крайне издевательское. Судя по тому, как слегка дергался уголок рта мага, ему тоже. И, готова поклясться, если сейчас мы начнем спорить, никто нас не сможет остановить. Ларс в этом вопросе субъект крайне ненадежный.

– Все верно, господин маг, – с язвительной почтительностью ответила я. – Мы сварили зелье.

– Зелье, я так понимаю, экспериментальное и не опробованное? – поинтересовался Рейстлин, делая шаг вперед. Таким образом, он слегка нависал надо мной, словно пытаюсь подавить.

– А вы в своей работе всегда используете проверенные методы? – насмешливо поинтересовалась я, чувствуя, как что-то внутри меня начало вскипать и требовать выхода наружу. А еще хотелось видеть ответное раздражение в темных гла-

зах. Потому что не дело ведьме злиться в гордом одиночестве. В конце концов, мы не жадные, мы долги отдаем.

– Я никогда не экспериментирую на собственном брате, – отрезал Рейстлин и добавил. – Для этого есть подопытные животные.

– Не уверена, что я способна вырастить крысам драгоценные рога, – не удержалась от сарказма я. – Они-то ни в чем не виноваты. Так что, простите, придется экспериментировать с тем материалом, что есть. То есть с вашим братом.

Краем глаза я заметила, что «материал» слегка побледнел и отшатнулся.

– Кисонька, – вдруг заблеял он, вдруг начисто растеряв чувство собственного самосохранения. – Может, не надо?

М-да, а жаль, что бабушки здесь нет. Может, тогда бы хватило мозгов не бросаться такими словами. А тут...

– Если еще раз назовешь меня кисонькой, то точно не надо будет, – с ласковой улыбкой практикующего некроманта сообщила я. – Трупам зелья не требуются, а рога, так и быть, можно потом спилить и в ломбард отдать. Ну или с ними тебя похоронить.

– Не советую, – неожиданно – хотя почему неожиданно, он же для этого сюда и приперся? – вступился за брата Рейстлин. – Пустые угрозы потом могут плохо аукнуться.

– Ну почему же пустые? – приподняла бровь я. Моим противником в этом бою был отнюдь не Ларс. Вот только даже Рейстлин сегодня принял благородное решение отступить.

– Ты можешь хотя бы ручаться, что если зелье не поможет, то уж точно не навредит? – уточнил он, буравя меня взглядом. Вот ты, значит, как! Хотя, если быть объективной, вопрос хороший.

– Я похожа на сумасшедшую, которая хочет отравить твоего брата? – приподняла брови я, только этим и тоном выразив свое отношение.

– Тебе ответить или пожалеть твое самолюбие, Кассандра? – не смутился чернокнижник. И долго мы бы, наверное, пикировались, если бы в разговор не влез «объект»:

– Рейстлин, прости, но как ты разговариваешь с незащищенной девушкой! – и тут же осекся, то ли вспомнив, что «девушка» отнюдь не незащищена, то ли устыдившись, что поучает брата. Маг в ответ лишь улыбнулся, но так насмешливо, что Ларс опустил глаза.

– Ну раз она незащищена, готовься выпить зелье. И все-таки, Кассандра?

– Бабушка принимала активное участие в приготовлении, – сухо ответила я. Окинув мага пренебрежительным взглядом, я ехидно поинтересовалась. – Достаточно веский для вас аргумент?

– Вполне, – маг скрестил руки на груди. Под столь пристальным вниманием я протянула Ларсу флакончик и нахмурилась, заметив, что пальцы слегка подрагивают. Вот что за дела, а? Ведьма я или кто?

Аларис с некой опаской покосился на флакон, потом от-

крыл его, вздохнул и, резко перевернув, залпом выпил. В первую же минуту ничего не произошло.

– И где же ваш хваленый эффект? – продолжал издеваться чернокнижник.

– Может, мы все-таки сначала подождем? – разозлилась я. Получила еще один насмешливый кивок. Прошло пару минут, а затем...

Рога Ларса засветились. Сначала пронзительным зеленым цветом, потом черным, затем розовым. Потом сияние угасло, они стали обычными, козлиными, без малейших примесей каменной крошки.

– Считаете, что это решило проблему?

– Конечно, – не сдержавшись, бросила я. – Теперь у вас брат не драгоценный козел, а просто козел. А если серьезно. Вам ли с вашим научным опытом не знать, что минеральные составляющие исчезли, значит, и катализаторы стабилизации тоже?

– Но рога продолжают торчать из головы моего брата, – резонно возразил Рейстлин.

– Вы что, совсем ждать не умеете? – буркнула я. Обсуждаемая сторона тем временем молчала, переводя растерянный взгляд с меня на брата, а затем обратно. И вдруг Ларс выдал:

– Ой, у меня что-то в голове ломит.

А в следующее мгновение козлиные рожки начали уменьшаться, вставая вновь в голову. Я едва сдержалась, чтобы не издать победный вопль. Тьма, у меня получилось! Нако-

нец-то мне перестанут капать на мозги!

У Ларса на лице появилось странное выражение. Еще не в полной мере веря происходящему, он поднес ладони к голове и ощупал собственную шевелюру. И, разумеется, ничего не обнаружил, кроме волос.

– Неужели получилось? – восторженно завопил он, глядя на меня с благоговением. И не замечая, как при этом перекашивается наши лица. Потому что...

Упс, что ли?

Глава 13

Нет, рога-то исчезли. И хвост у Ларса не вырос. И внешне он тоже никак не изменился. Даже волосы не позеленели. Вот только...

– Ой! Что это? – испуганно переспросил Аларис, глядя перед собой.

Ну вот, опять. Я в изнеможении опустилась на стул, чуть не промахнувшись мимо него. Значит, не показалось. Просто каждый раз, стоило Ларсу открыть рот и что-то сказать, как из него вылетал цветок, будто сделанный из огня. Он не грел, не пек, но искрился так, что им можно было освещать темную комнату. А цветков этих было... Каждое произнесенное слово – один цветок.

– Да, Кассандра, – спокойно добавил Рейстлин. Так спокойно, что у меня по коже мурашки побежали. А сама я начала мысленно себя убеждать, что нахожусь в собственном доме, что никто мне ничего тут не сделает, все будет хорошо, я выживу и... Все демоны ада, что ж так страшно-то? – Мне тоже интересно, что это.

Не пугайте ведьму, от этого она становится сильнее ведьмой раз в десять. Вот и меня понесло.

– А что, такое простое выражение, как «побочное действие» на факультете чернокнижников не проходят? Слишком сложно для вашего понимания? – дерзко спросила я. До-

стали, честное слово. Я с ними за последнее время общаюсь больше, чем с собственными родителями за два месяца!

– На твоём месте, девочка, я бы лучше следил за словами, – вкрадчиво заявил Рейстлин, делая ко мне шаг. В его глазах начала сгущаться тьма. А вот не надо меня в угол загонять. Я ведь и ударить из этого самого угла могу!

– На твоём месте, маг, я бы последовала твоему собственному совету, – ничуть не смутилась я. – Ты видишь у своего братца рога? Нет? А остальное не обговаривалось. Так что получите, распишитесь, подождите, пока пройдет. Да и вообще, – смерила я пренебрежительным взглядом шокированного Ларса, – в таком виде он девочкам даже больше нравится будет. Он ведь хочет этого? Правда. Ларсик? – и хлопала парня по плечу. Тот судорожно сжал рот, лишь бы очередной огненный цветок не сорвался с его губ. И не то чтобы это было больно. Нет. Я уже успела распознать, что цветок скорее иллюзорный, он неосязаем и не способен причинить физических неудобств. Но... Большое такое, категоричное «но». Не привлечь внимания он не может, это да.

– Девчонка, – прошипел чернокнижник. – Ты вообще понимаешь, что ты делаешь? Осознаешь, что своими необдуманными поступками портишь другим жизнь?

Что?! В моей груди начал разрастаться комок обиды и ярости. Вот за что со мной так? Маг, а ты ничего не спутал? То есть я порчу жизнь твоему братцу? А то, что он, возможно, сердце мне разбил, вообще не учитывается? Что не про-

сто так у него рога на голове выросли? Или важны лишь чувства и мнения других, мои не имеют значения?

– Рейстлин, успокойся, – попытался влезть в нашу милую беседу Аларис, которому, видимо, надоело стоять столбом. Куда уж там. Его попытки никто и не заметил даже! Нам с чернокнижником не до него было. В этот раз бабушки нет, и никто не помешает наконец-то высказать мне все, что я думаю об этом магическом снобе!

– А другие осознают, что за ними тоже грешки водятся? – я не повышала голос, говорила четко, чеканила каждое слово. Словно раскидывала в воздухе лед. Не раз и не два я слышала, как так говорила бабушка и мать, но была уверена, что я на такой тон не способна. Как бы не так! Оказывается, все зависит от того, насколько сильно довести ведьму. Меня, например, сейчас довели до предела. – Вообще интересно, что же пострадавшая сторона возмущается гораздо меньше тебя, а, маг? Он-то понимает, что получил за дело. Или ты просто рта не даешь раскрыть? Не задушишь своим деспотизмом братца? Шаг влево, шаг вправо, сделал что не так – беги самоуничтожайся? А сам ты никогда не совершал ошибок? Да куда уж тебе. Ты сухарь. Правильный и скучный сухарь.

Удивительно, что меня не перебили во время всей этой эмоциональной тирады. Ну как не перебили... Аларис что-то там мямлил на заднем плане, но кто бы его слушал? А Рейстлин молча буравил меня глазами, которые с каждым моим словом темнели все сильнее и сильнее. Но я не отсту-

пала. Я даже страха не испытывала. Почему-то вот именно сейчас, в данный момент я переступила ту черту, за которой просто не было возврата к мирному решению вопроса и спокойному обсуждению.

– Не тебе читать мне нотации, глупая, сопливая девчонка, – вдруг резко бросил мне в ответ чернокнижник, когда я сделала паузу, чтобы набрать в грудь воздуха для продолжения тирады. – Ты даже с собственной магией справиться не можешь. И не надо делать такие круглые глаза, сказкам про «он заслужил» я все равно не поверю. Ты заклала моего брата и даже не представляла, как все это снять. Позор для такого семейства, не правда ли? А еще последний курс. Учиться и еще раз учиться, чтобы потом не было: «Ой, так вышло!». Сила есть, не надо ни мозгов, ни умения применять эту самую силу?

Комок нарастал и грозился поглотить меня всю, без остатка. Потому что в этом была доля правды. Я прекрасно знала ведьминские специальности. Я безупречно делала все, что нам предписывалось. Но, стоило только эмоциям меня настигнуть, вновь и вновь происходила беда. Не я управляла силой. Сила управляла мной. И как справиться с последствиями я действительно не представляла.

Добил меня взгляд. Короткий, пренебрежительный. Словно я действительно ничего не стою.

– Я учусь. И, в отличие от некоторых мне это поможет, – сузив глаза, ответила ему я. – А вот некоторые, как днем бы

не маскировались под нормальных людей, так в душе и остаются чванливыми, — я сделала паузу, подбирая слово, — попугаями.

В тот же момент комната озарилась фиолетовой магической вспышкой. Я зажмурила глаза, пытаюсь восстановить зрение. Чуткий слух уловил что-то, напоминающее... шест крыльев? О нет, не может быть! Только не это!

Я открыла глаза. Прямо напротив меня, там, где еще минуту назад мне в лицо бросал обвинения чернокнижник, загребал крыльями в воздухе огромный, яркий, сине-желтый попугай.

Глава 14

Девочкам из аристократических семейств не положено ругаться вслух. Будь они хоть трижды ведьмами. Но в этот раз от ругательств я удержаться не смогла. Попугай в свою очередь тоже издавал какие-то нечленораздельные, непонятные звуки, которые, наверное, можно было бы при желании интерпретировать. Но под яростным взглядом (яростный взгляд у попугая – кому сказать, не поверят) мне вовсе не хотелось разгадывать звуковые шарады.

Наконец слова у меня закончились. И вместо них началась икота. Потому что – ик – я, кажется, в самом деле назвала грозного чернокнижника попугаем, и он – ик – действительно стал попугаем.

– Демоническая воронка, – наконец изрек стоявший рядом и до сих пор глупо открывающий и закрывающий рот Ларс. – Ну ты и ведьма, Касси! Как ты это сделала?

Тьма, если бы я знала! А, может, я просто телепортировала отсюда Рейстлина, а на его место попугая? Надежда, конечно, слабая, но можно я хоть немного поверю в чудеса?

– Ой! – продолжал удивляться тем временем Ларс. – Я снова могу говорить нормально. Цветы исчезли.

Лучше б они оставались! А вот попугай исчез! Но не тут-то было! Попугай продолжал что-то стрекотать, и все чаще стали слышаться отдельные слоги. Видимо, грозный черно-

книжник приспособливался к речевому аппарату птицы. Наконец он смог произнести полное слово.

– Идиотка! – и даже в голосе попугая слышались ядовитые нотки Рейстлина. А я что? Я икаю и всей душой страстно желаю, чтобы он стал человеком. Не то чтобы он в таком облике хуже, просто в качестве человека он точно будет держаться от меня подальше. А птицу надо каким-то способом расколдовывать.

– Что молчишь? – процедил сквозь клюв попугай. Не знаю, как ему удалось, но даже в таком обличье Рейстлин Кинстер продолжал оставаться вредным и высокомерным чернокнижником. И невероятно бесить меня!

– А что говорить? – скривилась я. Спасибо, Рейст, именно твой поганый характер и помог прийти в себя. Так держать, чернокнижник! – Ты сам недвусмысленно дал понять, что я свои силы не контролирую. При этом продолжил меня доводить. Соответственно... сам виноват? – и добавила к этому выводу добрую и ласковую улыбку. Таковую, что Аларис обреченно вздохнул, а попугай уточнил:

– То есть как расколдовать ты не знаешь?

– Вот видишь, какой ты умный, – согласилась я. Я не издевалась, честное слово. Просто запал кричать на него и спорить сошел как-то на «нет». Извиняться почему-то тоже желания не было. А говорить о чем-то с ним нужно было. Вот и...

– Пр-р-рекрасно, – напирая на р, ответил попугай, то есть

Рейстлин. – Лар-рс, собирайся, едем домой. А ты, ведьмочка, предупреди своих, что вечером заеду. С тобой этот вопрос решать бесполезно, чую.

Прекрасный вывод, чудесный, просто замечательный. И плевать, что от него почему-то стало обидно. Он прав, я действительно не смогу ему помочь. А задерживать его здесь – дать нам лишний повод поругаться. Куда уж больше? И куда хуже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.